
МОЛКА ЛАЗАРЕВА
АННА ТЕРЕШКОВА

Клуб Веселых Чародеев
ЖКФ

Космос
ведьме
не итрушка

Annotation

Тебя похитили инопланетяне? Возможно, все не так ужасно, как кажется на первый взгляд. Все гораздо хуже!

Тебя заставят участвовать в запрещенном конкурсе на выживание, обзовут ведьмой и пригрозят сдать на опыты. Ведь девушки с Земли — это не просто экзотические зверушки для развлечения космических богачей, но и носители уникального генетического материала, заполучить который желает каждый.

И если бы не спасатели в лице космического эльфа, киборга Бабы-яги и капитана магического корабля, еще неизвестно, как дело бы повернулось.

Даже с учетом того, что ведьмы, пусть и ненастоящие, никогда не сдаются...

Молка Лазарева, Анна Терешкова

Космос ведьме не игрушка

© Лазарева М., Терешкова А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Глава 1

Леночка, поздравляю, вы прошли многотриллионный кастинг и выиграли... — Автомобиль! — пропело мое сонное подсознание голосом Якубовича, и я в попытке уснуть дальше укрылась одеялом с головой.

Узнаю, кто врубил радио с утра пораньше на полную, обеспечу страшную смерть. А еще голос у ведущего такой гнусавый... Жуть.

— И вы выиграли, — пафосно нагнетая обстановку, продолжал голос из радио, — уникальную возможность стать нашей шестьсот шестьдесят шестой участницей конкурса «Мисс Ведьма Мультивселенная».

Блин, какую только ересь по радио не услышишь, неужели кто-то в этом еще и участвует?

— Ма-а-ам, выруби этот ужас, спать мешает! — крикнула я, высовывая нос из-под одеяла.

— Леночка, тут нет вашей мамы. Просыпайтесь! Между прочим, с каждой минутой бездействия вы теряете баллы адекватности, которые непременно выставит наше жюри.

И тут до меня дошло. Этот голос был прямо надо мной и орал в ухо. Я рывком откинула одеяло и, осмотрев осоловелым взглядом окружающую обстановку, заорала.

Или завершала, а может, запишала — в общем, заголосила что есть силы.

Вокруг творилось нечто невообразимое. Больше всего это напоминало фантазмагорическую съемочную площадку — сверху завис неизвестный прибор и, сверкая глазом-линзой, снимал мою голосащую морду крупным планом. Метрах в трех-четыре висели еще несколько таких же камер, при этом, управляемые невидимой рукой, они то подлетали ближе, то, наоборот, отлетали подальше, видимо, беря общий план. Со всех сторон были софиты, прожекторы — и все направлены на маленькую площадку, в центре которой стояла моя кровать.

— А нашим зрителям я напоминаю условия шоу, — продолжал обладатель гадкого голоса. — Конкурс «Мисс Ведьма Мультивселенная» проводится уже на протяжении шестьсот шестидесяти шести лет, и за это время его победительницами стали самые лучшие, красивые, достойнейшие ведьмы, как из физических, так и из астральных миров. Мы тщательно проводим отбор наших конкурсанток, и сегодня перед нами представительница Земли Солнечной — Леночка!

Твою ж мать, кажется, меня не только похитили, так вдобавок еще и ведьмой обозвали. Интересно, это секта фанатиков? Или просто программа «Розыгрыш»? Очень надеюсь, что все же второе...

— Наша сегодняшняя конкурсантка особенная, — продолжал тараторить ведущий. — В ее мире таких, как она, называют учителями. Выведите картинку на экран, пожалуйста, — попросил гнусавый дядечка.

Одна из стен засветилась и, подобно огромному телевизору, начала выдавать мои изображения. На первом фото мне было примерно года три — ем кашу, вся обляпалась, моська в манке, руки в варенье.

— Вы только посмотрите, каким милым ребенком она была! И уже в таком маленьком возрасте не боялась нанести себе на лицо магическое зелье, приготовленное матерью.

Блин, да они вообще офигели?! Ну да, мама не шеф-повар, но готовит вполне съедобно,

а с бабушкиным вареньем так пальчики оближешь.

На экран выскочил следующий кадр: линейка в школе, стою с огромным букетом гладиолусов, по высоте он намного больше меня, а по весу вот-вот заставит мою тушку рухнуть.

— А сейчас вы видите в руках у Леночки страшные цветы-убийцы. Мало кто из опытных магов добровольно согласится просто подойти к поляне, на которой они растут, а наша героиня смело держит целую охапку и даже ослепительно улыбается. Продолжаем показ!

Экран послушно высветил фотку с моего первого свидания с мальчиком — встреча оказалась неудачной... Когда малец решил меня облапать, незамедлительно получил коленкой между ног. Собственно кадр моей эпичной победы сейчас и растянулся на весь экран.

— А этот момент просто без комментариев. Только самая сильная ведьма может устроить мужчине пассами не только рук, но еще и ног. Теперь-то, дорогие телезрители, вы понимаете, почему из триллионов мы выбрали именно ее?

Не дожидаясь комментариев от загадочных зрителей, я решила высказать свое веское «нет».

— Да вы совсем офигели, что ли?! Вы куда меня притащили? Что это за место? И вообще, какая я вам ведьма, баб своих так называйте, а меня оскорблять не смейте!

Нет, ну а что вы хотели, работа у меня нервная, обстановка вокруг тоже к спокойствию не располагала. Хочу — матерюсь, хочу — стульями кидаюсь. И вообще, у меня ПМС.

— Леночка, успокойтесь, — поворачиваясь ко мне лицом, предпринял попытку завести диалог гнусавый ведущий. И лучше бы он этого не делал, ибо завизжала я с новой силой.

Если со спины мужчина выглядел вполне по-человечески, то с лица... Фильм «Хищник» смотрели? Вот примерно такая у него была морда.

Да, фэйс этого чудища оказался даже круче! Огромный лоб, два налитых кровью глаза и рот... четыре разлетающихся жвала, за которыми прячутся огромные клыки. Это вам не модный безобидный косплей от девочек-анимешниц. В общем, я верещала, пока над площадкой неожиданно не раздалось:

— Стоп-кадр! Ведущего сменить, она же сейчас в обморок грохнется.

«Хищник» приуныл.

— А мне тогда куда? — робко спросил он, мгновенно растеряв всю самоуверенность.

Ага, значит, эта тварюшка боится того, кто тут всем заправляет, — даже слово вякнуть не может.

— Будешь вести у астралок, они попривычнее к твоей внешности. Пригласите Колобковича, он с земным сектором миров лучше управляется.

Кошмар моего разума — гнусавый ведущий, — послушно кивнув пустоте, удалился. Причем я даже не заметила, в какой из многочисленных ниш он исчез, мое внимание привлек новый персонаж этой психозарисовки.

В студию вкатился огромный амебоподобный шар. Или не шар... Смело протискиваясь между узких загоронок и приборов, он изменялся, но как только оказался на открытой площадке, принял форму правильной сферы. Само существо оказалось полупрозрачным, и, судя по звукам, внутри него бултыхалась жидкость. Ни глаз, ни рта у существа я не заметила.

Шар выкатился на место, где еще недавно стоял «хищник», и глухо, словно человек с большим горлом, поинтересовался у пустоты:

— Я могу начинать?

— Да, ведьма уже не верещит, так что продолжай.

— Эй, вы там, — не выдержала я, — объясните, что здесь происходит.

Но меня снова проигнорировали. Голос над площадкой приказал начинать съемку.

Студенистый шар Колобкович торопливо затараторил:

— И снова здравствуйте, дорогие зрители! Мы продолжаем наше вещание. Вы, наверное, гадаете, чем же таким удивила нас эта земная ведьма, что мы пригласили ее для участия в нашем конкурсе?!

— Вы меня выкрали, никто меня никуда не приглашал. Верните домой немедленно!!! — орала я благим матом.

И тут экран за мной выдал новую партию изображений, а точнее, целое видео.

Я стояла перед своим классом и проводила обычный урок химии, вернее, лабораторную по простейшему определению кислоты и щелочи. Вот стишок читаю:

Индикатор лакмус — красный,
Кислоту укажет ясно.
Индикатор лакмус — синий,
Щелочь здесь — не будь разиней.
Когда ж нейтральная среда,
Он фиолетовый всегда.

А затем обмакиваю бумажный индикатор в три разные пробирки, тот послушно меняет цвет, чем вызывает у детей радостное оживление и восторг. На этом видео оборвалось, а «колобок» оживленно продолжил вещание:

— Вы видели, какую чудесную магию подчинения использовала ведьма Лена? Одним заклинанием она успокоила тридцать детей и добилась феноменального. Я никогда не видел подобной техники — обычная бумага изменяла цвет по желанию Леночки.

— Это же элементарная химия, дебилы! — продолжала ругаться я. — Я урок проводила! Да у нас такую магию каждый школьник использовать может, если нужные реактивы есть. Я не ведьма!

— Признаться, мы тоже сначала сомневались, — впервые отреагировал на мои крики шар. — Но когда увидели твою необычную метлу, все сомнения отпали. Думаю, нашим зрителям будет невероятно интересно узнать, как вы на ней летаете!

— ЧТО Я ДЕЛАЮ? — у меня отвисла челюсть.

— Летаете, — веселым тоном подтвердил Колобкович. — В одном из конкурсов вам предстоит совершить межпланетный перелет с Альфы Циреры, где находится наша студия, до Вероники — четвертой планеты звездной системы Артурус. Это будет незабываемая гонка. Та из ведьм, которая придет к финишу первой, получит приз — досрочное возвращение домой!

После этих слов моя психика не выдержала, и я хлопнулась в обморок.

В чувство меня привели, окатив водой. Теперь я полулежала на мокром постельном белье и, если что, в одной ночнушке. Печаль-беда.

Разум офигел окончательно. Выходит, надо мной реально никто не прикалывается и я на полном серьезе нахожусь на какой-то съемочной площадке, на другой планете, и меня принимают за ведьму... Что тут еще сказать — да и нет уже слов. И голос пропал. Как назло,

руки начали дрожать, и вообще, вода холодная была...

— А метла у нашей ведьмы действительно необычная, наши маги никогда не встречали такой впечатляющей конструкции, — продолжал рассказывать неизвестным зрителям Колобкович. Экран снова ожил, показывая старенький робот-пылесос, стоящий под моей кроватью.

Его мне подарил бывший парень, сказал, что за проверкой домашних заданий своих школьников я почти забываю об уборке. Так в моей квартире появился хромированный круглый друг. Первый год он послушно ползал по полу и под мебелью, собирал накопившуюся пыль, ездил на подзарядку. А потом у него начались проблемы. Чаще всего добраться до док-станции «чудо-помощник» не успевал и с севшей батареей замирал где-нибудь посреди квартиры. Поэтому приходилось ручками нести его к зарядному устройству, и история повторялась заново.

— Вы только посмотрите на это невероятное зрелище! — восхищался колобок. — Невероятная метла САМА убирает грязь в доме, даже без присутствия хозяйки. Глядя на эту картину, сразу понятно — здесь замешана сильнейшая магия.

Угу, однозначно. И имя у магии есть — электричество.

— Это же пылесос, такие у каждого в доме стоят на моей планете! И ОН НЕ ЛЕТАЕТ! — пыталась я что-то доказать, но меня никто не собирался слушать.

Колобкович упрямо продолжал твердить свое.

— Реклама! — громко объявил главный голос на площадке.

Повинуясь команде неведомого руководства, софиты немного поугасли, а шарообразный Колобкович расслабился, став овально-приплюснутым. Ко мне мгновенно потеряли весь нездоровый интерес. Летающие камеры отплыли, а экраны, транслирующие мою моську, передернулись миллионом мелькающих картинок с непонятным для меня содержанием — наверное, с этой самой рекламой.

— Э-эй! — попыталась я заголосить и привлечь к себе внимание самого главного. Велел же кто-то сменить ведущего! — Начальни-и-ик! Вы ошиблись, я не ведьма! Отпустите меня...

Признаться, даже не надеялась, что меня не заигнорят. Уж слишком командным и авторитарным показался тот, кто прятался в закулисы. Поэтому равнодушный ответ, прозвучавший на площадке, заставил меня вздрогнуть:

— Конечно, не ведьма! Я в курсе.

И больше ничего. Тишина.

Пришлось неуверенно поерзать, покусать губы и от злости пнуть изножье многострадальной койки:

— Что значит вы в курсе? Зачем тогда меня сюда притащили? — Вот этот вопрос уже проигнорировали, а меня продолжало уносить на волнах истерики: — Ах, так? Молчите? Тогда только попробуйте на меня еще раз направить эти дурацкие камеры, я буду орать о похищении на весь эфир, найду иголку и лопну вашего Колобковича, разнесу всю аппаратуру к чертям!

В подтверждение своих слов я схватила подушку и киданула что есть силы в висящий неподалеку глаз-объектив.

Траектория полета снаряда была далека от совершенства, зато гусино-пуховая промышленность Земли могла бы гордиться своей продукцией. Подушка зацепилась наволочкой за какой-то выступ в камере и уверенно потянула ее навстречу батюшке-полу.

Раздался характерный треск, который я с ехидством прокомментировала:

— Ой, кажется, у вас что-то сломалось! Дорогое, наверное...

— Еще одна такая выходка, и мы погрузим тебя в криобиоз, — в голосе начальника площадки проскользнули нотки угрозы. — Будешь не ведьмой, а кубиком льда, плавающим у богатенького плазмоида в экзотическом коктейле! Они любят белковые добавки в алкогольных напитках!

Угроза показалась действительно ужасающей. Моя фантазия живо обрисовала бездыханную тушку, впаянную в огромную глыбу льда, которая плещется в озероподобном бокале у неведомой зверюги. И эта самая зверюга будет лениво бултыхать своими щупальцами и небрежно потягивать из соломинки ужасный напиток.

Из всего этого я сделала вывод, что в криобиоз не хочу.

— Молчишь? Правильно делаешь, — одобрил мой выбор голос. — А будешь себя хорошо вести и помогать Колобковичу, даже покормим! Кхе-кхе...

И вот это самое мерзкое «кхе-кхе» окончательно добило и заставило залиться горячими слезами. Я не понимала абсолютно ничего. Где я, зачем, почему я? Что за конкурс этот «Мисс Ведьма»? Плазмоиды еще какие-то жуткие в перспективе обрисовались...

— Вот и умничка, — мерзкий начальник продолжал меня нахваливать. — Слезы — это здорово. Зрители обожают слезы и сопли. Громче, Леночка, громче! А если рейтинг будет высоким, тогда мы тебе и с конкурсом по перелету между планетами поможем.

— А-а-а-а-а!!! — Вторую подушку я отправила уже не в камеру, а в сторону динамиков, из которых раздавался голос. На этот раз прицел был сбит, из-за чего снаряд не пролетел даже двух метров — рухнул рядом с кроватью.

— Ну, а что ты хотела? Привыкай, красотка. Ты в крупнейшем шоу во всей мультивселенной, — поддакивал начальству Колобкович. — Сейчас вас шестьсот шестьдесят шесть участниц, после этого эфира останется пятьсот пятьдесят пять. Все зависит от голосования зрителей, и после каждого следующего отбора вас будет все меньше и меньше. Поэтому уж постарайся выглядеть презентабельно, от этого твоя жизнь зависит!

— Что, плазмоиду скормите? — всхлипывала я, вытирая глаза пододеяльником.

Желейный ведущий медленно подкатился ко мне, булькнув своим внутренним содержимым, и еле слышно произнес:

— Электродриады страшнее, а уж про орунгов лучше совсем промолчать. Если повезет, то в рабство продадут, а нет — на органы. Хотя есть и позитивный сценарий: те ведьмочки, которые доживают до последней сотни, обычно даже умудряются домашними зверушками устроиться по высокооплачиваемому контракту, а иногда и замуж выйти.

— Я буду жаловаться, это явно противозаконно. А как же права человека? — Мой мозг явно отказывался воспринимать окружающую реальность и понимать, что вокруг меня теперь новый, безумный мир.

— Какие права? Какого еще человека? — не понял шар. — Тут таких гуманоидов, как ты, раз-два и обчелся. Ваша органическая вселенная самая малочисленная. Поэтому у тебя даже шансы добраться до финала есть — считай себя экзотическим говорящим зверьком!

Супер! Вот только животным я себя в этой жизни еще не ощущала. Студенткой была, учительницей химии была, даже брошенкой с наставленными рогами была, а вот зверьком еще никогда.

— А победить? Как победить в вашем дурацком конкурсе?

Сейчас я перебирала в памяти все задания из земных аналогов подобных мероприятий:

там надо было ходить в купальнике, говорить что-то о мире во всем мире, переспать с главным судьей... При мысли о последнем воображение живо представило то, что могло бы быть этим судьей.

Меня чуть не вывернуло. Шипы, слизь, чешуя... уж лучше ледышкой в бокале плазмоида.

Наверное, эта мысль четко отразилась на моем лице, потому что откуда-то сбоку прилетела плоская платформа со стоящим на ней стаканом воды.

— Пей, а то зеленая вся, — командно приказал начальник. — Я уж подумал, цветопередача у камер сбилась.

Воду выпила залпом, надеясь, что та отравлена. Авось откинусь, и все эти ужасы закончатся.

— Так как победить? — повторила вопрос после последнего глотка.

— Пройти все конкурсы. — Колобкович отплыл от меня и теперь явно готовился продолжать эфир. — Обойти всех конкурентов. Некоторые сами отсеются, другие могут сыграть в ящик, если приложишь к этому руку. Сразу предупреждаю — слизняков лучше травить, им телесные раны обычно побоку. Слишком высокая регенерация тканей. С электрами и водяными лучше не связывайся, они в основном после полета в открытом космосе и такдохнут. Там вообще редко кто выживает, за исключением эфемерных рас. Но ты не переживай, если рейтинг высокий поднять сумеешь, мы тебе скафандр найдем. Необязательно новый, но, возможно, даже без дырок.

Дальше я слушать не смогла, начала задыхаться. Теорию вероятности помнила хорошо, поэтому и шансы свои на выживание оценивала здраво. А именно их отсутствие. Точнее, один к шестистам шестидесяти шести, что равнозначно нулю.

— Да чтоб вы окочурились тут все со своим конкурсом, — в сердцах прошептала я, даже не подозревая, как близка к правде. Участие в этих фантазмагорических гладиаторских боях меня не вдохновляло. — Мама, роди меня обратно! — вытирая последние слезы, попросила я.

Леночка, улыбнитесь, мы возвращаемся в эфир, — пропел дотошный голос Колобковича.

— Надеюсь, мой предсмертный оскал гиены распугает всех ваших зрителей, — с ненавистью выплюнула я.

— Итак, возвращаемся в эфир, пять, четыре, три, два...

Внезапно странное шипение, напоминающее звук выпущенного газа, заглушило команды начальничка этого дурдома, а дальше помещение оглушил кашель, хлюпанье, хрюканье и явно ругань на незнакомом языке, ибо орал начальник громко и с чувством, да так, что Колобкович покраснел и вспотел. Я искренне понадеялась, что этот гад сейчас подавится и откинется, а меня вернут в родную колыбель.

В наступившей тишине отчетливо слышала, как бешено колотится мое сердце. Неизвестность пугала и давила на нервы. А когда звук ломающейся стены, скрежет металла и звон бьющегося стекла внесло в студию вместе с непонятным объектом, похожим на шаттл из фантастических фильмов, крик раздался просто оглушительный. И только через мгновение я поняла, что с моих губ не сорвалось ни звука, поскольку была напугана до обморочного состояния. Мастерски визжал Колобкович.

Фантастический объект пропахал своей металлической тушей всю поверхность пола, пока не остановился в паре метров от моей кровати.

Открывшаяся дверь инопланетного корабля ослепила яркой вспышкой, и когда я уже обрисовала себе картинку выходящих оттуда зеленых человечков с репликой: «Мы пришли с миром» или «Нам нужны ваши органы», из отверстия выпрыгнула непонятная особа женского пола.

— Эй, Танис, и кто тебя водить учил? — прозвучало недовольное и почему-то слегка механическое. — Припарковаться левее не мог, что ли?

— Зато эффектно, — раздалось из глубины ко-рабля.

— Ты эффектно чуть не раздавил объект спасательной операции! — разозлилась девица.

Реплика дамочки дошла до моего полусознательного разума не сразу, но стоило ее понять, как погибшая надежда вновь обрела крылья феникса. И меня даже не смущал тот факт, что девица была наполовину Терминатор, в том смысле, что половина ее тела состояла из металлических пластин и обшивок зелено-черного цвета, а левый глаз оказался небольшим экранчиком-моноклем, где мелькали какие-то схемы и надписи.

Откуда-то из-за стены вышел высокий красивый мужчина, в сильных руках которого извивалась непонятная серая хреновина мерзкого и весьма склизкого вида. А вот когда этот монстр что-то там орать начал, голос я узнала сразу.

Вот он — главарь этого проклятого шоу и зачинщик моего похищения! Порыв заорать: «Голову ему оторви!» я вовремя остановила, с затаенным страхом наблюдая за происходящим.

— Межгалактическая антитеррористическая группа захвата, начать операцию! — прогремел голос мужчины, и по тону, с которым он это сказал, можно было сразу понять — это вожак моих спасителей.

Статный, высокий, мускулистый, и, если бы не нынешнее положение, я бы даже влюбилась в этого темноволосого красавца со стальным цветом глаз.

Колобкович, который пытался по-тихому свалить, оказался один на один с огромным и настоящим прототипом Робокопа. Шар стремительно побледнел, но завопить не успел, Робокоп ловко ухватил его за то место, где предположительно должен был находиться рот. Колобковича скрутило в три погибели, при этом с каждым ударом робота он уменьшался и менял оттенки с серого на красный, а после даже на зеленый.

За дальнейшим дурдомом уследить было сложно. Киборгша, держа наперевес огненно-зеленый фаербол, громила оборудование похитителей. На что тот самый главарь-монстр, уже закованный в кандалы, визжал об иске в галактический суд за порчу дорогостоящего имущества.

На гневные крики униженных и оскорбленных приперлась подмога в лице дикого уродца с конечностями мутанта-осьминога и запасом разъедающей черной жижи в рюкзаке-пульверизаторе за спиной. Он грозился разобрать киборгшу по прозвищу Бешеная Баба-Яга на гаечки и продать их на черном рынке, но ровно до того момента, пока не получил от этой самой Яги в глаз с разворота ноги.

Выскочивший из инопланетного корабля экстремальный гонщик, который чуть не переехал меня своим корытом, показался эльфом. Вид он имел довольно милый — светлые волосы с синеватым отливом, золотые глаза, острые ушки и идеальное лицо, которое тут же захотелось подразукрасить чем-нибудь тяжелым, в отместку за такое эффектное появление.

А поскольку из его НЛЮ больше выходить никто не собирался, то и выходка с кривой парковкой к моей кровати была явно эльфовской. Доберусь — придушу!

— Ну что, малышка, можешь смело падать в мои могучие объятия и благодарить за спасение! — пропело это лопоухое чудо, а у меня веко нервно задергалось. — Понимаю, ты в шоке, — продолжил эльф, усевшись на мою кровать.

В шоке?! В оном я была, когда проснулась среди этого бредового представления, а сейчас мое эмоциональное состояние ни один психиатр определить не сможет.

— Не бойсь, принцесса, ты теперь в полной безо-пасности. Можешь топать домой! — расплылся в горделивой улыбке ушастый, весь собой такой довольный-предовольный.

Вот после этих слов я вернулась к состоянию шока.

— К-как это топать? — выдавила в ужасе.

— Ножками, Леночка, ножками, — насмешливо пропел субъект фэнтези с очень близкой перспективой степени инвалидности.

— И как я туда сама, мать вашу, дойду?! — Истерика моя, кстати, никуда не делась, а после заявления эльфа только усугубилась.

— Эй, Танис! Хватит клинья к смертной подбивать, — рявкнула киборгша. — Зачитывай нарушения этим голодранцам галактическим.

— Трупку сложновато что-то зачитывать, — выразительно указав взглядом на распластавшегося мертвеца-осьминога, истекающего сиреневой жижой, сообщил эльф.

— Это не я! — тут же возмутилась Терминатор-Яга.

— Мой косяк! — почти виновато крикнул светловолосый паренек с лиловыми глазами. До этого я, кстати, его не замечала, он словно из-под земли вырос.

Сейчас незнакомец отряхивал от невидимой пыли странный плащ, в который был облачен с ног до головы. Материя, из которой была создана необычная вещица, под его прикосновениями издавала непонятный звук свирели, завораживающе действуя на слух, и всем своим видом доказывала окружающим, что сшита не из ниток, а из маленьких перышек неизвестных созданий.

— Кто бы сомневался, одни проблемы с этими магами бескрылыми, — тяжело выдохнул эльф и начал, как заезженная пластинка, зачитывать обвинения Колобковичу и всей съёмочной бригаде. — Так-с-с-с, мы — оборонительные силы галактической системы...

— Другое! — с упреком заорала девица.

— Подпольные игры запрещены верховным законодательством Трёх Императоров. Вы нарушили главную статью о межгалактических перевозках живых организмов. Обвиняетесь в похищении и клевете. Короче говоря, влипли вы, уважаемые, по-крупному. Пакуйте их, и сваливаем отсюда, — лениво протянул эльф, выставя руки перед собой и натягивая невидимую тетиву со стрелой.

И стоило ему отпустить пальцы, как и стрела, и сам лук тут же появились, искрясь молниями.

— Да ты просто гроза судебного следствия, — убито выдавил прототип робота-андроида, тот, который Робокоп. — Первые сектора очищены, — отчитался он.

— Все претензии к бескрылому, это его работа, — огрызнулся эльф.

А бескрылый, милovidный блондин с лиловыми глазками, возмущаться не стал, пытался скрутить непонятное орущее плазмoидное и шипастое чудовище.

— Кэп, мы тут сами, а вы выкачивайте базу данных, — прокричала девица статному брjонету.

И все-таки я была права, этот красавчик оказался капитаном спасительной шайки-лейки. Я даже забыла про него, наблюдая за остальными. Хотя, в принципе, сейчас следить за его спиной было не особо интересно — он в противоположном конце площадки пытался взломать какие-то схемы возле панели управления.

Бешеная Баба-Яга тем временем не теряла ни минуты, она монотонно крушила все вокруг. С каждой атакой этой буйствующей фурии что-нибудь да ломалось: уже сейчас она развалила половину студии, а там, где были стены, теперь мерцала непонятная черная дымка. И стоило к этому мареву приглядеться, увидела медленно ползущий к кровати еле заметный туман.

Ох, правильно я сделала, когда мысленно уже попрощалась со всеми, потому как стоило этому туману добраться до меня, легкие скрутило жгуцей и леденящей болью, а тело начало покрываться инеем в буквальном смысле слова. Меня словно в морозильную камеру засунули.

— Альмин! — раздраженно воскликнул эльф. — Хватит силовые барьеры громить, псевдоведьму убьешь!

Танис еще фразу договорить не успел, как киборгша оказалась рядом со мной. Резким движением открыла мне рот, засунула пластмассовую круглую штуковину и надавила на нижнюю челюсть и макушку головы, заставляя эту хреновину прокусить.

Вот лучше бы я этого не делала, потому что ощущать себя человеком, во рту которого взорвалась петарда, просто шикарнейшее наслаждение. Из глаз градом брызнули слезы, во рту сразу же почувствовался солоноватый привкус крови. Но боль в легких прошла, а главное — руки перестали леденеть и синеть.

Красный лазер, вырвавшийся из левого глаза Яги, просканировал мое тело, после чего та с облегчением выдала:

— Мозг не пострадал.

— С этим я бы поспорила, — злобно процедила я.

В следующую секунду тело обдало странным теплом, а на коже образовалась прозрачно-

серая пленка.

— Кислородный костюм активирован, жить будет, — обрадовали меня.

Новость была, без сомнения, обнадеживающей, тем более что эта веселая компания меня явно убивать не собиралась. Как раз таки наоборот. Вроде даже первую психологическую помощь оказать пытались, правда, каким-то странным образом.

— Слышь, конфетка, а тебя откуда такую экзотичную эти пролоты выловили? — Танис пнул ногой Колобковича по пухлому боку. — Неужто с Анхелики-7? Или с Гелиоса?

Мне оставалось лишь молча хлопать ресницами, поскольку я не знала, что ответить.

— Отвянь от ведьмы, — неожиданно вступился за меня белобрысый маг, за что я немедля вспылала к нему благодарностью, но уже после следующей фразы сменила милость на адский гнев. — Какая, к чертям, Анхелика! Ты что, не видишь, она не генно-модифицированная — две руки, две ноги. На Анхелике сейчас мода на наращивание второй пары конечностей и четвертой груди. А эта, — короткий кивок на меня, — слишком классическая, я бы даже сказал, архаичная.

— Гелиос тоже не подходит, — в диалог встрял Робокон. — Там все с киберимплантами. А эта чистая-шелковистая. В состаренном стиле. Смотрите, даже потертости есть! — и в подтверждение наличия у меня потертостей ткнул своей железной лапицей прямо в мое лицо. — Вот, смотрите, — пятно над губой!

— Офигеть, — выдохнула я, обретая дар речи. — Это же родинка!

Еще никогда мою гордость, пикантную мушку над верхней губой, не называли так противно и уныло — пятно!

Я с надеждой взглянула на киборгшу. Неужели даже она промолчит? Где же женская солидарность? Но Бабу-Ягу в этот момент интересовала явно не я, а кровать, на которой до сих пор возлежала моя тушка.

— Ого! — восхищалась она резным изголовьем. — Это же настоящее дерево! Да такое на черном рынке можно тысяч за десять кредитов толкнуть. А это! — Альмин выдернула из моих сжатых рук кончик одеяла и начала стремительно вытаскивать его из пододеяльника. — Шерсть и ткань! Еще двадцать тысяч!

— Воу-воу-воу! Полегче! Я, конечно, наглость терплю, но не до такой степени! — Одеяло пришлось отвоевывать назад, уж слишком цепко в него вцепились механические пальцы. — У меня еще пылесос есть! Лучше его продай, он все равно глюченный!

Заинтересовавшись другой диковиной, Яга разжала одеяло и переключилась на моего хромированного друга. Однако интерес к нему иссяк быстро:

— Я тебе таких штук сто соберу из металлолома. Предлагаю выгодный обмен, — ее глаза, и тот, который монокль-экраннык, и живой, настоящий, загорелись исконно женской жадностью до редких безделушек. — Я тебе имплант для правой руки со встроенным бластером, а ты мне одеяло?

Не знаю, насколько заманчивым было это предложение, но я отрицательно покачала головой. Расставаться с постельными принадлежностями не хотелось ни в коем разе. Хоть что-то родное в этом сумасшедшем бедламе.

Киборгша горестно вздохнула, но за неимением выбора подхватила пылесос в свои загибающиеся ручки и отошла разглядывать в сторонку.

Интерес окружающих ко мне после этой любопытной сцены стал еще более невыносим:

— Так откуда ты? — продолжал докапываться эльф.

— С Земли! — название своей планеты постаралась проговорить как можно более гордо

и пафосно. Чтобы все поняли и воспылали как минимум уважением к моей персоне.

Вот только обломалась я сразу же.

— Откуда-откуда? С земли? Из почвы, что ли? — глаза эльфа из привычно человеческой формы грозили стать квадратными.

— Точно! И как мы сразу не догадались! Она же явно тепличная! — подключившийся к догадке белобрысый спешил выдвинуть очередную теорию моего происхождения. — Смотрите, какая она натуральная! Ее явно выращивали в теплице на корм для плазмоидов! Видимо, оттуда ее эти голодранцы и сперли!

— У плазмоидов в теплицах овощи без интеллекта, — не отрываясь от разглядывания пылесоса, пробухтела киборгша. — А эта умная! Лучше микрочип индикационный у нее поищите!

Загоревшись новой идеей, эти два деятеля, эльф и маг, устрашающе двинулись к моей кровати, позади них, в качестве тяжелой артиллерии, маячил Робокоп.

— Как думаешь, где чип? — перешептывались они. — Надеюсь, на филейной части...

Неудивительно, что мой визг, раздавшийся в качестве ответной реакции, заставил всю тройку брезгливо поморщиться и зажать уши.

— Мои сенсоры, — горестно тренькнул робот и устроил себе короткое замыкание.

Издаваемый мной ультразвук мог посоревноваться по громкости и пронзительности с любой самой противной сиреной, и если мои «спасители» просто прикрыли уши руками, то несчастные пленники, связанные по рукам и ногам, бессильно катались по полу, пытаясь избавиться от этого душераздирающего звона в своих головах. И только Колобкович вел себя не в пример адекватно. Явных ушей у него не наблюдалось, зато вся поверхность тела пошла кривыми волнами, словно через горе-ведущего разряд тока пропустили.

Я уже приготовилась зайти на новый виток крика, взять паузу, набрать в легкие побольше воздуха, как кто-то неучтенный, но в меру наглый крепко зажал мне рот сильной рукой в кожаной перчатке. Попытку вырваться тоже предусмотрели. Уже после первого дергания неизвестный защелкнул на моих запястьях невидимые оковы.

— Тише, Леночка! — теплое дыхание коснулось затылка. — Не так надо своих спасителей благодарить. Было бы достаточно обыкновенного «спасибо».

Ага, счас! Хренушки им с горчицей, а не спасибо. В попытке освободиться попыталась искусать руку, зажимающую рот. Вышло с переменным успехом. Зубы скользили по непонятному материалу перчатки, не оставляя ни единой царапинки.

— А ты дикая, — все так же тепло дышал голос мне в макушку. — Давай договоримся. Я тебя отпущу, и мы спокойно и адекватно побеседуем. Все выясним и решим, что же делать дальше. Если согласна, то прекрати грызть мой экзокостюм. Щекотно!

Тьфу, блин! Почувствовала себя песиком, который слюнявит чужую одежду. Гневно засопела, но попытки вырваться прекратила. О'кей, давай поговорим!

Рука незнакомца разжалась, и даже невидимые оковы пропали. Признаться, от этого испытала огромное чувство облегчения. Ура! Свобода, что ли?

А удерживал меня в боевом захвате brutальный командир этой кучки «спасителей».

О, боги! Как же он двигался! Тигр! Лев! Неудивительно, что из-за его хищной, кошачьей грации я даже не заметила, когда он оказался у меня за спиной.

— Меня зовут Рид Битэйн, — соизволил представиться мужчина, присаживаясь на краешек моей кровати. — И я капитан малой разведгруппы «Тетра». С ее членами ты уже успела познакомиться.

Он кивнул в сторону еще отходящих от моей звуковой атаки эльфа и блондинчика. Чуть в стороне стояла невозмутимая киборгша, ей мой визг оказался нипочем, и теперь она самозабвенно копалась во внутренностях Робокота, пытаясь запустить его коротнувшие механизмы.

— Лена, — выдавила я. Никаких угрызений совести по поводу состояния кэповской команды не испытывала, как раз наоборот, меня разбирала гордость за свой истощный крик. Знайте наших, как говорится. Правда, горло и связки теперь немного саднили. — И я не ведьма!

— Мы в курсе.

Голос Рида был мягким и успокаивающим, словно он меня убаюкать пытался. Я даже по сторонам осмотрелась, вдруг, пока он мне зубы заговаривает, кто-то добрый в меня дозу транквилизатора вливает. А капитан тем временем продолжал:

— Лена, тебе действительно повезло, что мы оказались рядом и смогли накрыть эту базу. Ты ведь и сама поняла, что тебя незаконно похитили и приволокли сюда.

Я облегченно закивала головой. Ура! Высшие силы послали мне адекватного собеседника!

— Сейчас я объясню тебе, что произошло. — Он на мгновение отвлекся, чтобы взглянуть на прибор, напомнивший мне наручные часы, нажал несколько кнопок и продолжил: — Наша команда патрулировала данный сектор космоса. Это обычная практика, так как здесь очень часто устраивают незаконные гонки. Пока я и Танис несли боевую вахту, Альмин, — кэп указал на Бабу-Ягу, — находилась в кают-компании и смотрела очередную серию своего любимого сериала «Рабыня Кисаура»...

— Кэп, ну я же просила, — обиженная киборгша надула губки. Они, к слову, были у нее настоящие, человеческие, а не механизированные. — Лучше помогите эту жестяную болванку починить, не понимаю, что с ним!

Из груди разобранного робота уже свешивалось порядка десятка микросхем, болтающихся на куче проводов. Яга тыкала лазерной отверткой то в одну, то в другую, но ни к каким результатам эти действия не приводили.

— Позже, — коротко ответил ей Рид и вернулся к своему повествованию. — Однако неожиданно телепрограмма прервалась пиратским эфиром с новой передачей «Мисс Ведьма Мультивселенная».

— Ненавижу, когда мои сериалы прерывают! — Отвертка в руках киборгши с громким звуком треснула.

— Ну да, это и стало роковой ошибкой твоих похитителей. Ягу злить не стоит. В течение минуты она определила источник сигнала, а в следующую мы уже неслись на захват этой телестудии. Кстати, стоит отметить оригинальность ее нахождения. Хаотично движущийся метеор, два километра в поперечнике. Из-за этого нам пришлось оставить корабль в космосе, а сюда спускаться на десантном катере.

В гробу я видела их катер, они меня этой штуковиной чуть не придавили. Я с опаской покосилась на НЛЮ, до сих пор припаркованный у моей кровати, и в очередной раз горестно вздохнула.

— Ну спасибо вам, люди добрые. — Все же какую-никакую благодарность они точно заслужили. — А дальше что делать будем?

— Теперь осталось разобраться с тем, кто ты такая и откуда тебя приволокли эти уроды. — Рид продолжал все так же дружелюбно на меня смотреть и обезоруживающе

улыбаться.

От такого подхода захотелось рассказать ему все, начиная от школьной биографии и оценок в аттестате и заканчивая прививками от гриппа в прошлом году. Наваждение какое-то. Гневно чертыхнувшись, я выкинула эти дурацкие мысли из головы и принялась рассказывать о своем непростом происхождении:

— Я землянка! Принадлежу к человеческой расе. Родилась и живу на планете Земля. Это такая голубенькая планетка в космосе, которая крутится вокруг Солнышка. Третья по счету.

По мере моего рассказа, который по содержательности граничил с имбецильностью, лицо собеседника неувовимо вытягивалось от удивления.

— У нас еще астероиды летают. Целый пояс есть. И планета такая забавная — Сатурн, у нее колечки примечательные.

— Стоп! Стоп! Стоп! — перебил меня капитан. — Я очень рад за колечки и пояс, но мне бы точные координаты не только планеты, но и вселенной. Ты из какой?

Теперь вытянулось мое лицо.

— В смысле — вселенной? А их разве много? — Школьный курс физики в моей голове приготовился устраивать демарш услышанному. — А разве не одна и бесконечная?

Дружный ржач эльфа, белобрысого и киборгши разнесся по студии: казалось, я сморозила самую невероятную глупость из всех возможных.

— Одна! Вы слышали? — Танис только что по коленке себя не бил в приступе истерики. — Детка, с какого космического дракона ты свалилась? Вселенных миллиарды, триллионы миллиардов, а вот по размерам они не очень большие — эдак в пару десятков галактик.

Теперь во мне бушевал еще и школьный курс астрономии. Как это пара десятков? Да я лично в планетарии штук пятьсот видела.

— Все галактики, которые мы видим за пределами реального, лишь оптическая иллюзия, — отдышавшись от смеха, прояснила Альмин. — Зато параллельных вселенных великое множество, и заселены они кем только не придется. От гуманоидов до высших существ неорганического типа.

Вот теперь я хлопала глазами и пыталась осознать услышанное. Вывод приходил неутешительный.

— Тогда я не знаю, откуда меня притащили. Более того, я впервые слышу всю ту ересь, которую вы мне наговорили, — сообщила я, стараясь держать себя в руках и не сорваться до истерики. И с разочарованием глядя на Рида.

— Проблема, однако, — мрачно выдвинул очевидный факт Танис.

А мне стало действительно страшно. Это что же получается, они не смогут вернуть меня домой? От таких мыслей страх сковал сердце ледяными цепями, мозг же начал бешено работать в поисках хотя бы малюсенького намека на решение этой проблемы. И меня осенило!

— Капитан! — воскликнула неожиданно, да так, что от меня все разом отшатнулись.

— Ты только не реви, — предупредил Танис, отступая на шаг назад.

— Да нет же! Вы... они! — попыталась сформулировать правильную фразу. — Эти несчастные уроды знают координаты! Они же похитили меня, демонстрировали тут широкой публике снимки из моей жизни. В их базе должна остаться информация! — радостно воскликнула я, едва ли в ладоши не хлопая.

— О-о-о, — торжественно протянул белобрысый, — а у нее и вправду интеллект

имеется.

Радости от собственной сообразительности не было предела. Поэтому замечание этого плащепернатого пропустила мимо ушей и с надеждой во все глаза таращилась на капитана спасательной группы. Тот выглядел хмурым и задумчивым, но слабая улыбка, скользнувшая на его губах, меня просто окрылила.

— Догадливая ведьмочка, — пошутил Рид.

Сейчас я кем угодно готова была быть, да хоть плазмойдом пусть назовет, лишь бы домой вернул!

Внезапно неприятный пищущий звук нарушил относительное спокойствие на съемочной площадке. Обеспокоенный кэп пробежался пальцами по наручным часам, над которыми тут же появилась небольшая голограмма с координатами и сотней бегущих строк.

— Есть проблема! Метеор сбился с курса, и скоро тут все взлетит на воздух! Лена, с твоей планетой разберемся позже на нашем корабле! — нахмурившись, выдал кэп. — А сейчас загружаемся! — приказал он и в два шага оказался рядом с Ягой. Дамочка уже не столько чинила бедолагу Робокота, сколько доламывала его.

По тому, как загорелись глазки Альмин, я уже приготовилась наблюдать сцену из какого-нибудь магическо-фантастического фильма, где кэп чудеса нанотехнологий творить будет. Ага! Сотворил. Подхватил вывалившиеся микросхемы, небрежно закинул обратно в грудь робота и нажал пару кнопок, закрывая люк его черепашки. А когда вместо нанотехнологических чудес Робокота просто огрели по башке, у меня челюсть отвисла.

— Кэп, и почему только у вас так получается? — забурчала Яга, надув красные губки. — Когда я так сделала, мне его голову по частям собирать пришлось.

— А ты силу рассчитывай, железный человек, — заржал Танис.

— И все-таки предлагаю на практике проверить бессмертие данного ушастого субъекта, — с леденящей вкрадчивостью прошипела Яга.

— Отставить! — грянуло убийственное со стороны Рида. — Времени нет, придется использовать временные прыжки, наш десантный катер больше двух не выдержит! На сборы пять минут!

А я со слезами на глазах готова была от радости прыгать. Я вернусь домой!

— Эй, Танис, ложе нашей принцессы в трюм тащи! — невозмутимо приказала Альмин, чем-то клацая на встроенной панели механической руки. А глазки так и бегали у этой Яги механической в предвкушении наживы.

На мой недобро прищуренный взгляд Альмин отреагировала лукавой улыбочкой.

— Плата за спасение, — ехидненько сообщила Яга. — Да ты не переживай. Половина твоя. Тут без денег не выжить. Глядишь, и на катер до родной почвы накопишь.

— Земли! — огрызнулась я.

— Не суть, — отмахнулась киборгша, пинками подгоняя решившего свалить по-тихому Таниса.

Мне же оставалось тяжело вздыхать. Но в каком-то смысле Альмин права. Они не обязаны были меня спасать, но спасли. Это меньшее, что я могу для них сделать. С другой стороны, если бы правоохранительные органы этого галактического дурдома качественно выполняли свою работу, меня бы и не похитила кучка психованных инопланетян для участия в смертельном конкурсе! Так что хватит с них и кровати. Между прочим, это подарок, и дерево очень дорогое и редкое! Но одеяло не отдам! Сколько там, Альмин говорила, можно выручить, если его продать? Двадцать тысяч кредитов? Интересно, этого хватит на билет?

— Лена, — обратился ко мне Рид, протягивая руку.

В предложенную опору вцепилась как в спасательный круг посреди океана. Ноги меня особо не слушались, и когда Рид понял, что до катера дойти сама не смогу, быстро подхватил на руки. А позади раздавались возмущенные вопли Таниса:

— И как я эту махину в трюм затолкаю?!

— Аккуратненько, — снисходительно сообщила Альмин.

— А может, я покомандую, а ты потолкаешь? — предложил Танис, раздраженно пнув ножку кровати.

— Дэин! — обратилась Яга к парнишке.

— Понял, — тут же отозвался блондинчик и, похрустывая костяшками пальцев, приготовился творить магию.

Танис едва отскочил в сторону, прежде чем плащ парня превратился в цепеобразные ленты, с бешеной скоростью рванувшие в сторону пригнувшегося эльфа и кровати.

Мое ложе тут же было оплетено этими странными цепями. Дэин резко взмахнул рукой, и кровать понеслась в сторону шаттла. Прежде чем я успела завопить, что нас сейчас собьет объект земной лесопромышленности, Рид преспокойно сделал шаг в сторону, как раз тогда, когда кровать пролетала в нескольких сантиметрах от нас.

— Поработай над точностью, — бросил Рид из-за спины.

Дэин только фыркнул, начиная возвращать цепи обратно в плащ.

— Никакой от тебя пользы, Танис, — злобно бросила Альмин.

Яга гордо вздернула подбородок, бросила неприязненный взгляд на офигевшего эльфа и направилась к катеру.

— Да я тут самый полезный! — возмущенно заорал Танис, но был проигнорирован.

Даже Робокон, тащивший на себе увесистую арматуру, сделал вид, что не видит и не слышит воплей эльфа. Дослушать, о чем там Танис распинался, мне тоже не дали: в эту самую минуту Рид усаживал меня в эластичное пассажирское кресло. Альмин всю химичила над прозрачно-голубой панелью корабля, оживляя электронные системы. На зеленом экране замелькали цифры и буквы, высветились математические расчеты и координаты.

— Черт! — выругалась киборгша, взмахом руки разрушив появившуюся голограмму.

Взгляд Рида заставил девушку вздрогнуть, но Альмин тут же вернулась к вычислению траектории местоположения корабля.

— С каких пор ты совершаешь ошибки? — искренне удивился Дэин.

Парнишка ловко пробежался пальцами по спинке моего кресла, и меня тут же спеленали защитные ремни.

— Даже машины ошибаются, Дэин, — огрызнулась Яга. — Активируй защитное поле катера. Кэп, нам нужен сигнал с главного корабля, метеор движется слишком быстро, датчики барахлят, я не могу вычислить точное местоположение нашего крейсера.

Рид отодвинул Дэина от экрана и быстро начал передвигать появляющиеся голограммы схем выстроенных координат. За работой капитана я не успевала следить, да и не особо понимала, что он делает. А Рид тем временем вычислил сигнал и передал Альмин точку, мигающую на мониторе красным.

— Защитное поле катера активировано на сто процентов, — сообщил Дэин.

— Сигнал принят, крейсер и катер установили связь, новая траектория на экране. Начинаем запустить двигатели! — отчиталась Альмин.

Танис, ввалившийся в последнюю секунду перед тем, как двери закрылись, принимать участия в работе не стал, просто уселся рядом в пассажирское кресло, правда, вниманием меня обделил, а так хотелось узнать подробно о том, что сейчас происходит. Но мрачная рожа эльфа все желание отбила, поэтому я решила просто наблюдать.

— Альмин, открой нам проход! — приказал Рид.

Под «Открой нам проход» подразумевалось вышибить стены, что, собственно, и сделала металлическая дева. Только сделала она это не встроенной пушкой катера, а непонятым бурчанием и парой пассов руками. Слова, которые разобрать было нереально, звучали устрашающим эхом, ее правую руку объял бледно-красный огонь, еще несколько пассов образовали впереди катера огромный огненный шар, который и вынес всю стену в открытый космос.

Это точно было ненаучно! Магия! Сейчас эта киборгша использовала что-то из разряда фэнтези. Как такое вообще возможно? Ладно технологии и киборги, но магия?! Так ее не просто так Ягой называют, она ведьма, что ли? Настоящая?

— Проход очищен, — довольно сообщила Альмин, что в принципе и так было прекрасно видно.

— Запускаем временные капсулы, приготовиться к прыжку! — приказал Рид. — Ввожу координаты первой точки.

— Активация через три, два, один! — отсчитала Альмин.

Катер со всей силы трянуло, а после было такое чувство, словно я оказалась на центрифуге. Приступ тошноты подавила с трудом. Но в глазах продолжало двоиться, помещение совершило кульбит и пошло волнами. Еще немного — и меня бы стошнило. Но прикосновение эльфа каким-то нереальным и невообразимым образом привело мой организм в полный порядок.

— Первый переход завершен, — послышался бодрый голос Рида. — Подготовиться ко второму.

— Запускаю координаты второй точки прыжка, — подключился голос Альмин. — Активация через, три, два, один!

Центрифуга повторилась вновь, только теперь я чувствовала себя абсолютно здоровой. Боковые панели со встроенными видеоканалами позволили увидеть миллиарды сверкающих звезд на фоне чернильной глубины. Из-за скорости, с которой мы двигались, казалось, я наблюдаю метеоритный дождь.

— Дэин, датчики! — повысил голос Рид.

— Все в норме, кэп, — отозвался паренек, переключая кнопочную панель. — Мы почти возле крейсера, двух прыжков хватило сполна.

— Удалено, включаю автопилот главного корабля, Астэрия заберет нас возле скопления астероидов, — шумно выдохнула Альмин. — Все прошло на удивление гладко.

— Как себя чувствуешь? — повернулся ко мне кэп.

Рид выглядел очень довольным, а я ощущала себя в непонятной прострации.

— Растерянно, — честно призналась я. — И есть хочу, — последняя часть фразы вырвалась неосознанно.

Видимо, шалившие нервы решили аукнуться и отыгаться на желудке, который, в довесок к нелепости ситуации, еще и заурчал на полшаттла, чем вызвал дружное гоготание у уже порядком доставшей троицы: эльфа, ангелоподобного мага и робота.

— Не смешно, — буркнула я, понимая, что заливаюсь стыдливой краской. — Я еще не завтракала...

Ни о кофе, ни о печеньках, как выяснилось, малая разведгруппа «Тетра» ранее не слышала, зато они с интересом попытались выяснить, чем можно кормить мой биологический вид:

— Ну, энергетическую пищу я сразу отметаю, — с заумным видом рассуждала Яга. — Вряд ли Лена питается фотосинтезом, рентгеновскими лучами или заряженными протонами. Судя по ряду факторов, могу предположить, что в основе ее рациона должны быть органические продукты, богатые белками, жирами и углеводами.

Мое химическое образование заплотировало этой механизированной женщине:

— Да-да-да, — закивала я. — Конечно, не все сочетания данных веществ подойдут, но большинство после термической обработки могут быть вполне съедобны.

— Кэп, тогда это ваша проблема, — живо констатировала Альмин и, теряя ко мне интерес, отвернулась обратно к экранам. — Похоже, у вас с Леной одинаковые метаболизмы, вот и делитесь с ней пайком!

Рид как-то странно улыбнулся этой фразе, неловко, что ли. Не знаю, что его так обрадовало или огорчило, но мне сразу стыдно стало. Обалдеть, буду обедать здорового

мужика. Дожили... А впрочем, это ведь ненадолго? Меня же отвезут на Землю?!

— Ребята, — робко начала я, чтобы не сморозить очередную чушь и не вызвать новый припадок смеха, да и не бесить своих спасителей еще больше. — А что там насчет Земли? Вы меня вернете?

В помещении повисла недолгая пауза:

— Сейчас посмотрим и решим, — наконец выдал Рид. — Все зависит от ряда факторов, и первый из них: насколько далеко от нас находится твоя планета. Я скачал всю базу данных из компьютеров твоих похитителей и смогу расшифровать ее на корабле. Это не займет много времени — час-два от силы, но ты должна понимать и осознавать несколько вещей.

Вот теперь мне его тон точно не нравился. Словно в телевизионном сериале про больницу, когда доктор сообщал пациенту, что жить тому осталось недолго.

— Ну-у-у? — опасно протянула я, уже понимая — ничего оптимистичного не услышу. Губы приготовились предательски задрожать.

— Лена, если твоя планета находится в этой вселенной, то никаких проблем нет! Мы тебя отвезем. Как военные, мы имеем право на перемещение внутри этой и двух соседних галактик. Но если Земля не здесь, то увы! И это не наша прихоть или желание. Мы просто не сможем помочь. Наш корабль не предназначен для межвселенских прыжков, а «Тетра» не имеет права покидать боевую вахту этого сектора, да и не позволит нам начальство на такие расстояния подрабатывать межзвездным такси.

— Но ведь есть же шанс, что я из этой вселенной?

Надежда еще не умирала, но билась в предсмертной агонии.

— Очень мало шансов, — встрял в разговор Танис. — Мы впервые видим такую, как ты. По всем признакам ты из отсталых секторов, поэтому шансы крайне малы.

— И что же мне делать? — говорить старалась твердым голосом, мысленно уговаривая себя не разрыдаться.

Но, видимо, моя начинающаяся истерика не осталась незамеченной. Кэп встал со своего кресла и направился ко мне.

— Успокойся, — повелительно приказал он. — На произвол судьбы тебя никто не бросит. Неужели ты думаешь, что одна такая? Из отсталых секторов вселенных очень часто похищают жизненные формы. В случае если их удастся спасти из лап преступников, есть целая инструкция и даже соответствующие органы, которые занимаются вашей социализацией в нашем обществе и последующим возвращением в родную среду. Мы высадим тебя на ближайшей цивилизованной планете, например на Гелиосе, там ты пройдешь процедуру регистрации, встанешь на миграционный учет, заплатишь все пошлины и налоги, оформишь документы для легального проживания, получишь микрочип. На первое время тебе понадобится много денег, но тебе повезло — кровать продашь или одеяло. На первый год хватит...

Его голос опять меня убаюкивал, а легкие поглаживания рукой моих ладоней приводили в транс — ровно до злосчастного слова «год».

— ЦЕЛЫЙ ГОД? — от моего вопля вздрогнули все, кроме кэпа.

Робоккоп зажал несуществующие уши и в панике отключил все звуковые сенсоры.

— Год — это если повезет, — продолжал честно изливать на меня все ведро будущих бюрократических сложностей Рид. — Просто ты не одна такая потеряшка во вселенной. Вас очень-очень много...

— И какие реальные сроки? — свой голос даже не узнала. Слишком бесцветный,

пустой, фактически мертвый.

Бедная мама... Интересно, чем она сейчас занимается? Обзванивает больницы, полицейские участки, морги? Где-то в глубине мыслей промелькнуло спасительное: а вдруг здесь год не триста шестьдесят пять дней, а скажем, десять или пятнадцать? Но реализм подсказывал, что местный год может быть равен и миллиону моих привычных суток.

— Реальные сроки... — казалось, кэп прикидывал варианты. — Года два на оформление, а потом еще столько же, чтобы накопить нужную сумму денег для найма корабля к твоей планете.

Сердце пропустило удар. Четыре местных года в аду ради возвращения домой! Немыслимо!

Слезы победили и полились градом, а дуралея-кэпа отогнала от меня Альмин.

— Эх, вы! Мужики чурбанные! Мог бы как-то помягче ей сообщить. Иди лучше корабль стыкуй, Астэрия уже вышла на нужную орбиту.

Она аккуратно укутала меня, словно ребенка, в мое же одеяло и принялась утешать на женский лад:

— Ну не все так плохо! За четыре года может многое измениться, может, и возвращаться не захочешь. Найдешь себе мужика, совместимого по генотипу, потомством обзаведешься, освоишь местную кухню, будешь готовить деткам сладкие миргольды и кхалины...

Обо всех этих радостях тихого семейного счастья киборгша рассказывала с таким упоением, что я даже плакать перестала. Не казалась мне эта бой-баба способной к домашнему уюту и согреванию семейного очага, уж скорее к его разносу и подрыву парой тонн тротила.

— Угу, — нарочно поддевая Ягу своим ехидством, влез белобрысый. — И коттедж на курьих ножках купите!

— Ого! — удивилась я подобному комментарию. — У нас что, фольклор общий?

— Не знаю, что такое фольклор, но свою космическую ступу на реактивной тяге Альмин на меж-звездных гонках разбила, — тихим шепотом добавил Танис. — Там же она потеряла половину тела и с тех пор мечтает о прыкрасном прынце, как в любимом сериале! Эдакая Золушка с костяной ногой!

Как по мне, шутка вышла злой, но Альмин даже глазом не повела, просто схватила наглеца за длинное, острое ухо и со всей силы, которую ей даровали механическая рука и пневмомышцы, потянула на себя.

— Ай-айа-ай! — нарвавшийся эльф выл белугой и пытался вывернуться из железной хватки.

— Ну-ка проси прощения, — твердо выдала Яга. — Или ищи деньги на нейронный слуховой аппарат! Вырывать буду с корнем!

— Ухо — не достоинство, — глубокомысленно изрек белобрысый, глядя на страдания эльфа. — Без уха мужик вполне может выжить!

— Отличная идея. — Альмин без тени сомнения и жалости начала выкручивать орган слуха по часовой стрелке. — Достоинство тоже оторву!

Мне стало жутко. Намерения оскорбленной киборгши были прямолинейны и понятны, а вот гордый Танис продолжал брыкаться, но приносить извинения не спешил.

— Лучше попроси прощения, — посоветовал кэп, который возился у панели управления шаттлом и умудрялся краем глаза следить за развитием ситуации. — Оторвет ведь... и достоинство оторвет, и лук со стрелами отнимет!

Последняя странная угроза возымела молниеносное действие:

— Только не лук! — Взгляд наглеца стал поистине умоляющим. — Альмин, пожалуйста.

Я больше никогда не буду тебя обзывать, оскорблять и издеваться...

— Никогда? — Хватка эскуторши усилилась, что вызвало у эльфа еще более искренний поток извинений.

— Неделю точно! Ты же меня сотню лет знаешь, для меня неделя — это уже вечность!

Вот хитропопый! Мне уже было понятно — членовредительство на сегодня откладывается! Альмин растаяла. Да и неудивительно, когда таким голосом сиротки на паперти милостыню просят, последнюю копейку отдашь! Вот и Танис сейчас заливался милейшим соловьем в своих извинениях:

— Буду слушаться тебя! Куплю целую корзину шоколада! Только отпусти-и-и...

Рука разжалась, отпуская эльфа и его многострадальное ухо на волю.

— Шоколад пусть будет розовым, — победно проводила его взглядом Яга, мысленно уже поедая лакомство.

Новость, что в этом мире еще и шоколад есть, меня, несомненно, обрадовала, однако не так, как известие о том, что кэп нас уже пристыковал к огромному кораблю.

— Все, детки, — громко объявил он. — Игры кончились! Танис и Дэин, на вас переброска преступников в тюремные камеры. Роб! — Рид перевел взгляд на местного терминатора. — У тебя первая вахта по их охране. Альмин и Лена идут сначала в медотсек: необходимо провести анализы. И если все хорошо, Яга, покормишь нашу гостью подходящим для нее пайком. Я же займусь расшифровкой захваченных данных.

Эх, удивительный все же мужчина! И как он умудряется командовать этой шарашкой? Они вон даже вытянулись по стойке смирно. Да что там они, мне самой захотелось ему честь отдать... Ну, не в смысле прямо женскую честь, а в смысле рукой отсалютовать...

— Выполнять! — рявк кэпа придал всем дополнительное ускорение в выполнении задания.

Альмин, и так находившаяся рядом со мной, принялась отстегивать многочисленные ремни кресла, к которому меня благополучно привязали перед взлетом.

— Итак, маленькая техника безопасности для глупых девочек при нахождении на космическом корабле, — бурчала она, возясь с ремнями. — Наш корабль — это автономная, фактически разумная система искусственного интеллекта из множества подчиненных ей механизмов, приборов, блоков, серверов и магических артефактов. Сама себя она считает женщиной и отзывается на имя Астэрия! Как правило, дружелюбна, но, как и у всех женщин, у нее бывают критические дни, тогда к ней лучше не лезть и не приставать! В этот период даже кэп к ее панелям управления не подходит. Так вот, сейчас как раз один из таких периодов, поэтому громко не говорить, никакие кнопки не нажимать, глупых вопросов ей не задавать. Астэрия та еще истеричка, я рядом с ней образец спокойствия.

Я взглянула на этот «образец спокойствия», которая, не справившись с очередным замочком на ремне, тупо его сломала. Раскрошила в пластиковую крошку, зажав между механическими пальцами.

М-да-а... Бедного Таниса в этот момент стало вдвойне жалко. Реально бы ухо ему оторвала и достоинство!

Со вторым ремнем Яга справилась таким же варварским способом...

— Все! — победно известила она, отряхивая руки от обломков замочка. — Подъем и на выход!

Я послушно встала на ноги и слегка опешила оттого, насколько тут холодный пол! Точнее оттого, что у меня ни тапочек нет, ни носков, и вообще я босиком.

— Упс...

Пальцы на ногах с наманикюренными ноготочками смотрелись экзотично на металлическом полу шаттла.

Захотелось обратно на ручки к кэпу. Это же он меня носил с кровати на кресло...

— М-да... — протянула Альмин. — И спасли мы тебя буквально в трусах и майке...

— Это пижамка, — показывая на фланелевые штанишки с медведями, гордо заявила я.

— Это ужас! — Она устало прикрыла живой глаз. — И я без понятия, во что тебя можно переодеть. Моя одежда не подойдет, сама видишь.

Еще бы я не видела, ее механическая половина тела явно намекала, что вкусы и понятия о моде у нас с Альмин разные.

— Могли бы реквизируют что-то из мужских шмоток у Дэина или Таниса, — продолжала рассуждать Яга. — Но у одного одежда своеобразная, из перьев металлических ангелов, а у второго религия не позволяет. Эти эльфы терпеть не могут, когда кто-то трогает их вещи.

— А у Рида? — окончательно обнаглела я. Мало того что объесть мужика намеревалась, так еще и любимые тапочки решила одолжить.

— Сомнительно, но можешь попытаться попросить. Я за тебя этим заниматься не собираюсь. — Яга еще раз скептически посмотрела на мои босые ноги и приняла решение: — На руках я тебя не понесу. Пробежимся до медотсека, а после анализов временно замотаем ноги во что-нибудь теплое. Нанобинты вполне подойдут!

В итоге на неспешную прогулку по огромному кораблю мне рассчитывать не пришлось. То, что Яга назвала небрежным словом «пробежимся», мне показалось спринтерским марафоном. Альмин куда-то тянула меня за руку, а я еле успевала перебирать пятками и вписываться в многочисленные повороты и дверные проемы отсеков. В итоге первое впечатление от грозного космического корабля по имени Астэрия смазлось и свелось к одному-единственному желанию — отдышаться после бега.

— Пришли! — Яга гордо продемонстрировала мне странного вида кушетку, из которой выходили в разные стороны миллион проводов и трубок. — Ложись!

О, нет! Это прокрустово ложе вызвало во мне священный ужас, на манер стоматологического кресла. Все еще пытаюсь отдышаться, я хватала ртом воздух и инстинктивно пятилась назад от этого механизма экзекуции.

— Не заставляй меня укладывать тебя силой. — Альмин вскрывала какие-то ящики в стенах отсека и доставала многочисленные приборы... или инструменты. — Это обычный диагностический блок. Ляжешь, закроешь глазки, он все сам сделает!

Что можно сделать этими жуткими на вид трубками, мне даже представлять не хотелось, я отступила еще на шаг назад.

— Горе мне, горе! — взвыла киборгша и отложила свой инструментарий в сторону. — У вас на планете все такие трусики или это ты нам такая уникальная попалась?

Ответа у меня не было. В моем представлении я вообще молодцом держусь.

Уже со следующим шагом назад я уткнулась в закрытую дверь. И когда только мне успели отрезать все пути к отступлению? Судорожно попыталась нащарить дверную ручку, но где там! Здешняя архитектура явно не содержала подобных изысков. Идеально гладкая поверхность, без единого выступа.

— Пока я не прикажу, дверь не откроется, — словно приговор зачитала Альмин. — Так что давай, собирайся с мыслями и ложись на кушетку. Без анализов я тебя отсюда не выпущу!

Ну вот! Меня в очередной раз загнали в угол. Еще пять минут я собиралась с мыслями, пока не пришла к выводу — лучше один раз отмучиться и потом жить спокойно. К дичайшему ложу шла, словно к эшафоту, а уж укладывалась на него с самым скорбным выражением лица.

Едва голова коснулась изголовья, кушетка тихонечко зажужжала и принялась мерно попискивать. Тот факт, что жуткие трубки не пришли в движение, внушал лютую долю оптимизма, а одобрительные хмыканья возящейся рядом Альмин подбадривали.

— Доктор, я буду жить? — через пять минут спросила у Яги. Признаться, жужжание кровати успокаивало, глаза самопроизвольно начали закрываться.

— Однозначно. Анализы крови стандартные для гуманоидных форм жизни с кислородно-кремниевых планет. Отклонений в работе органов не вижу. А генотип-то какой! Хоть в музеи продавай. Короче, все даже лучше и одновременно хуже, чем мы предполагали, — наконец вынесла она диагноз. — Не знаю, откуда они тебя такую уникальную похитили, но ты, судя по всему, редкое всеядное и всесовместимое существо!

— В смысле?

Редкой себя ощущать было приятно, понять бы еще, хорошо это или плохо.

— Есть ты можешь любую несинтетическую пищу. То есть рационом с тобой поделиться смогу и я, и кэп, и Танис с Дэйном. А вот у Роба его машинное масло воровать не советую. — Здесь она сделала тактическую паузу. — Это были хорошие новости. А теперь о плохих!

Я нервно сглотнула.

— Не томи уже.

— Генотип твоей расы удивителен и уникален. Есть у меня смутное ощущение, что даже победы ты на этом конкурсе «Мисс Ведьма», обратно тебя домой уже не вернули бы. Продали бы в гарем к какому-нибудь богачу. Если не ходить вокруг да около, ты совместима для деторождения с девяноста девятью процентами человекоподобных рас.

— И в чем ужас? — не поняла я.

— Как в чем? Ты теперь не просто обладательница уникальной кровати и одеяла, но и примерно трехсот тысяч яйцеклеток, что делает тебя самым желаемым товаром номер один не только в этой галактике, но и в нескольких ближайших вселенных. Знаешь, как сложно найти в этом разнообразии рас того, кто подойдет для создания потомства? Нереально! А тут ты! Уникальная, совместимая и, по сути, никто. Ни документов, ни родственников. Да тебя на запчасти разберут для изучения, если ты попадешь не в те руки.

— К чему ты клонишь?

— Тебе ни в коем случае нельзя ни на какую планету и тем более в какие-то официальные органы. Даже в нашем высокотехнологичном и магически продвинутом обществе коррупцию еще никто не отменял.

— Имеешь в виду, на планете, куда вы хотели меня отправить, я помощи не дождусь?

И прежде чем Яга открыла рот, сразу ее перебила:

— Они не помогут, а навредят мне?

— Можно и так сказать, — уклончиво сообщила Альмин.

— И что мне делать? — на удивление спокойным голосом спросила я.

Истерить времени нет, а слезами делу явно не поможешь. Помирать я тут тоже не

собираюсь и никому не позволю сделать из себя инкубатор! Видимо, на моем лице все эти мысли красноречиво отразились, потому как Альмин ободряюще кивнула.

— Для начала тебе следует помалкивать о том, что я тебе рассказала. Не говори об этом даже на корабле! — строго, с непонятной мне угрозой предупредила киборгша.

Это замечание мне очень и очень не понравилось. Разве они не одна команда? Почему мы должны скрывать что-то от остальных?

— Не нужно втягивать их в это, Лена, — словно прочитав мои мысли, ответила Альмин. — Если мы попадемся и станет известно, что о тебе знала вся команда, нас могут не только лишиться лицензий, но и упрятать в криотюрьму. Те, кто туда попадает, уже не возвращаются, и если уж «посчастливилось», можешь считать это место своей могилой.

От зловеще-механического голоса Альмин у меня армия мурашек пробежалась по всему телу.

Но здесь было что-то большее. Она не только о безопасности своей команды печется, показалось, что это скорее меня она хочет защитить от них. Углубляться в расспросы, правда, я не стала и решила дослушать ее до конца.

— Продолжай, — уверенно кивнула я, подготавливая свои нервы к еще большему шоку. Альмин отодвинула меня в сторону и принялась быстро перебирать пальцами на возникшей возле ее рук голографической панели.

— Я подкорректирую твои данные, — начала объяснять Альмин, передвигая появившиеся схемы рядом с голографической панелью. — Обозначу тебя обычным экземпляром малоизвестной и непримечательной формы гуманоидов.

— А Рид не догадается? Он же может понять, что ты здесь нахозяйничала, — невзначай заметила я.

— Вот именно, хозяйки систем здесь я и Астэрия. Да и с чего ему мне не доверять? — фыркнула Яга. — Мне, между прочим, тоже совестно. Своего кэпа обманываю, но раз делаю это на благо, совесть меня не задушит.

— Тогда как объяснишь мой отказ идти в правоохранительные органы? — задала я главный вопрос, ну, относительно главный.

— А вот с этим уже проблема, — обернулась ко мне с задумчивым выражением. — Полагаю, тебе предстоит бежать.

— Бежать? — переспросила я.

Этот расклад мне уж очень не нравился. Бежать... Куда бежать? На планету, где даже ходят по-другому? А дышать как? Я невольно обернулась в сторону кресла, где сейчас покоилась пластиковая штукавина, обеспечивающая кислород. Похожая на ту, что мне Альмин на съемочной площадке в рот затолкала.

— Эй, ты меня слушаешь? — пощелкали перед моим носом механическими пальцами.

— Лучше б не слышала! — в бешенстве процедила я. — Ты мне бежать предлагаешь! Бежать! Понимаешь? Куда я, черт возьми, могу сбежать? Да ты же меня на верную смерть отправляешь! Я, конечно, с интеллектом и адаптируюсь в незнакомых местах быстро, но это гребаный космос! Кос-мос! — по слогам воскликнула я. — А как насчет языка? На каком здесь разговаривают?

Я только сейчас поняла, что Альмин, да и, в общем-то, остальные на моем исконно русском глаголят. Причем со сленгом и даже ругательствами. А почему так?

— Наши микрочипы, встроенные в нейронную систему, позволяют овладеть любым языком. Система определяет корень языка и позволяет спокойно воспринимать речь

собеседника, а также отвечать ему. Конечно, понимаем мы не все слова, но бóльшую их часть, — простенько объяснила Яга.

— Если ты не заметила, у меня такого чипика нет! — обозлилась я. — И я не собираюсь ничего впаивать себе в мозги! — отрезала, гневно сверкая глазами.

— Успокойся, — примирительно начала Альмин.

— Я з-збагойна! — взвыла я, тяжело дыша и стараясь при этом придавить нервно дергающееся веко.

А сердцебиение мое начало нехорошо зашкаливать, стало очень жарко, потом бросило в холодный пот.

— Эй, железная дамочка, если дашь ей скопытиться прямо здесь, я тебя выселю! — раздался угрожающий женский голос над нашими головами.

Однако владелицу сего голоса я так и не увидела.

— Почему магическую линию к ней не провела?

Я не могу подключиться к незарегистрированной форме жизни, — послышалось очередное раздраженное. — И что за шифры в моей уникальной информационной базе, ты удалила чьи-то данные?

— Это корабль, что ли? — шепотом пробормотала я, продолжая оглядываться по сторонам.

— Корабль? — фыркнул собственно корабль. — К тебе так же неуважительно обращаются? Эй, гуманоид?! — прогремел реально сердито-обиженный голос. — У меня благородное имя! Чтоб ты знала, гуманоидка, меня зовут Астэрия. Первый военно-галактический крейсер тринадцатой системы. Сам кровавый император Тэлдэрэйм с планеты Крустус позволил мне и моей команде свободно перемещаться на просторах его секретных территорий. А это, между прочим, один из сильнейших владык галактик — правитель Империи Тард!

Язвительный выпад с моей стороны не заставил себя ждать:

— Сама ты гуманоидка, а я — Леистова Елена Аристарховна! Человек с планеты Земля! — бросила в сторону мигающих кнопочек на верхних панелях наглого крейсера. — Учитель средних классов! И химик от бога!

Конечно, это звучало не так пафосно, как все регалии железного НЛО, и почетных грамот мне никакие кровавые императоры не выдавали, но и педагог — очень уважаемая профессия.

— Дерзких гуманоидок я через задний шлюз выселяю, — сообщила кораблица.

Вернее, она сейчас не сообщала, а угрожала, причем на полном серьезе. И хотя мне было любопытно, как именно Астэрия собиралась выпроводить мое брэнное гуманоидное тело через свой трюм, рисковать я не стала, поэтому пыл слегка поубавила. Я вообще-то примирительно разговор хотела продолжить, но тут эта жестяная банка выдала:

— И что это Рида потянуло на таких страшеньких, малоинтеллектуальных побродяжек неизвестного вида и происхождения?

Не люблю оставаться в долгу:

— Ты, крейсерша ломаная, следила бы лучше за работоспособностью своих говорительных систем, не то проводочки-то повыдергиваю! Твой создатель небось самоликвидировался, как только всучил тебе способность извергать «комплименты» живым организмам. Да я лучше на своем пылесосе полечу, чем останусь под надзором кораблица с неуравновешенной психикой, грозящей за борт всех вышвырнуть. И кто знает, насколько

сильно в твоей хромированной черепушке проводочки поржавели! — на одном дыхании выпалила я. — А вдруг ее перемкнет и правда выбросит? — возмущенно воскликнула, повернувшись к Яге.

— Э-э-э... — запнулась Альмин.

— Многозначительный ответ, ничего не скажешь, — продолжала возмущаться я.

— Да я тут определить пытаюсь, у кого именно из вас ПМС, — криво усмехнулась хромированная ведьма. — Вам бы обоим успокоительного, тебе аптечного, ей программного... О-о-о!.. — изумленно выгнула бровь Яга.

— А расшифровать?

— Астэрия переместилась в главный пилотный отсек, — удивилась Альмин.

— И? — сложила я руки на груди.

— Кэпу жаловаться пошла, — просветили меня. — Я думала, меня третий раунд ждет.

Оценив юмор ситуации и непроизвольно фыркнув, я раздраженно зашипела:

— А тебе, я погляжу, весело. Ты, значит, Танису все выпуклости оторвать грозила за шуточки, а мне и повозмущаться на ее комплименты нельзя?

— Можно! Но только если в открытом космосе дышать умеешь, — констатировала Яга. — Танис хитрый, он кислородный костюм всегда под рукой держит. Дэин по природе своей приспособливается к любому климату. У Роба особые отношения с Астэрией, а против Рида наша механическая не поперет. Я вообще отдельный случай, — невозмутимо добавила она и пожала плечами.

В который раз пришлось тяжело вздохнуть, возвращая свои мысли в нужное русло.

— Послушай, твой план, мягко говоря, полная клиника. Я не смогу выжить на чужой планете одна, — попыталась я донести до этой терминаторши логичные доводы. — У меня нет таких... — слово «клепшей» вовремя проглотила, — способностей, как у тебя. Альмин, я не обладаю ни одним из качеств, которыми обладаете все вы. Я безоружный человек. Никто, как ты и сказала. Да меня же в первый гарем или в коктейль плазмиду отправят.

— Не паникуй раньше времени, — остановила поток моей речи киборгша. — Я же сказала, что-нибудь придумаю.

— А если я продам свои пожитки, этого хватит, чтобы добраться до родной планеты? — с надеждой спросила я, под «пожитками» подразумеваю одеяло и кровать.

— Маловато будет, по меньшей мере, тебе нужно собрать двести тысяч кредитов, а за свое имущество выручишь всего сорок, и то если торговаться умеешь, — задумчиво прикинула ведьма и продолжила до жути противеньким голоском: — Да и половина там моя.

— Значит, и с корабля вытурить захотела, и половину МОИХ денег отжать решила? — в тон процедила я.

— Хочешь жить — умей вертеться, — ехидненько заметила Альмин.

М-да. И почему это я решила, что меня тут с распростертыми объятиями примут?

— Мне кажется, у Рида лучше получится состряпать план. Прости, Альмин, но я хочу вернуться домой, а с твоим планом можно сразу на плаху, — обойдя терминаторшу, через плечо бросила я.

Та в один шаг оказалась впереди меня, преграждая дорогу. Монокль-экраннык мигнул красным, второй глаз злобно сощурился. Где-то я в книжке читала, что ведьму лучше не злить, но в моем случае уже было слишком поздно.

— Не вмешивай Рида, — достаточно спокойно, в смысле спокойно для рычащего гризли,

предупредила Яга.

— Тогда придумай план, в котором мне не нужно будет при высадке с вашей кораблихи брать с собой веревку и мыло, — в тон ей ответила я.

Знала, что не поймет.

— Повторю, хочу план с хеппи-эндом в конце.

И снова меня не поняли.

— Наколдуйте мне, пожалуйста, абракадабру, где я благополучно вернусь домой, — снисходительно попросила я.

— Моя «абракадабра» боевого типа, неизвестные хеппи-энды призывать не умеет.

— Учиться никогда не поздно, — со знанием дела сообщила я. — А теперь, если ты не против, может, пока ты план обдумывать будешь, меня кто-нибудь покормит? И если нет никакой разницы, я бы хотела принять душ.

— С этим помогу, — согласно кивнула Альмин. — Но сначала нацепим тебе нанобинты на ноги, не то, пока будешь топтать до каюты кэпа, еще простуду подхватишь. Лечи тебя потом, запасы трать, — недовольно забурчала Яга.

На реплике «до каюты кэпа» я как раз пыталась вскарабкаться в технокресло, ставшее почему-то гораздо выше, чем раньше, а фраза возымела такое действие, что я благополучно свалилась с дивана на пятую точку.

— Так обрадовалась, что ли? — хихикнула Альмин, одной рукой поставив меня на ноги, а после, как ребенка, взяла выше талии и, приподняв, усадила в кресло, при этом мои ребра жалобно хрустнули.

— Почему в каюту Рида? — спросила я, стараясь придать голосу как можно больше спокойствия.

— У нас недавно Танис и Дэин повздорили и разгромили свои каюты. Теперь спят на полу и не моются. Астэрия восстановится только через два дня, — проворчала Яга, внимательно нажимая голографические кнопки.

Даже знать не хочу, чего она там понажимала, но визжать я стала громко и со вкусом. Выросшие непонятно откуда тонкие металлические щупальца с пальцами в стиле «Эдвард Руки-ножницы» стали резать мою одежду на мелкие лоскуты. Альмин кричала и уговаривала меня не вопить, я же в свою очередь пополнила ее словарный запас парой крепких выражений, пока киборгша пыталась отменить насильную стрижку моей одежды. А железный модельер уже принялся накладывать на меня какую-то странную белую эластичную ленту.

Мне обмотали грудь, переворачивая как цыпленка на вертеле, прикрыли женские достоинства пониже и в завершение нацепили ту же ткань на ноги. В общем, по прошествии всего процесса, перед Альмин стояла Лилу Мультипаспорт из фильма «Пятый элемент», только в роли Милы Йовович была я. Такая же офигевшая и еле прикрытая.

— Полагаю, теперь мне и скафандр подойдет, — невесело пробормотала я, раздраженно уставившись на Альмин.

Зато терминаторша стояла невозмутимым изваянием.

— Думаю, мы подберем тебе что-то из вещей кэпа, к тому же сойдет за маскировку, — воодушевилась Яга, подхватив меня под руку. — Нам надо бы скрыть твои... прелести, — подмигнула стальная.

Больше думать ни о чем не хотелось. Мысленно я уже нежилась в горячей расслабляющей ванне. Глядишь, сама чего-нибудь соображу.

Ярко освещенные туннели, по которым мы шли, не были ничем примечательны. Здесь так же, как и в лаборатории, мигали кнопочки на потолке. Может, своего рода датчики слежения или что-то типа того?

— Кстати, — резко остановилась Альмин. — В базу данных Астэрии мы тебя занести не можем, я оставлю на тебе отпечаток своей магии, с ней ты сможешь спокойно перемещаться по кораблю, открывать двери и много чего другого, — накрыв своими ладонями мои руки, объяснила терминаторша.

От внезапно вспыхнувшего сияния я попыталась отшатнуться, но Альмин удержала, продолжая что-то шептать себе под нос. Я почувствовала слабое покалывание в ладонях и сильный жар. А когда Яга закончила магичить, руки словно остались посыпаны бриллиантовой крошкой, и эта красота медленно, но верно растворялась в коже.

— Просто приложишь руку к любой панели, и двери откроются, — проинформировала стальная, наблюдая за моим разглядыванием собственных рук. — И мы пришли!

Интерес к рукам я тут же потеряла.

— Это, — она кивнула в сторону ближайшего отсека, — кэповская каюта. Заходи смело, его все равно сейчас там нет! Ему, небось, Астэрия до сих пор мозг выносит.

Я несмело оценила взглядом хромированную дверь, которая отъехала в сторону, вежливо приглашая меня в святая святых этого корабля. Внутренний интерьер из коридора было не разглядеть, но и кидаться изучать дизайн чужой спальни я не спешила.

— Слушай, Яга, — перевела подозрительный взгляд на киборгшу. — А подвоха здесь часом нет? У вас тут каждый встречный-поперечный может в каюту кэпа как к себе домой зайти?

Я, конечно, не знаток армейской субординации, но самоуправство Альмин смущало. Моя логика подсказывала — «костяная нога» уж слишком вольно распоряжается чужим жилым помещением.

В подтверждение моих догадок по лицу Альмин пробежало смущение. Ага, значит, я в точку попала.

— Ну и? — требовала я ответа, топя замотанной в бинты ножкой и уперев руки в бока.

— Да откуда ж ты взялась, такая дотошная, на мою голову? — сдаваясь под напором моего укоризненного взгляда, провыла ведьма. — Я уже в который раз ловлю себя на мысли, что с удовольствием лицезрела бы тебя на этом адском конкурсе, чем на корабле!

— И фиг бы тогда свою «Рабыню Кисауру» смотрела! — в тон ведьме огрызнулась я и продолжила ее пилить: — Колись! Где подвох?

— Да нет никакого подвоха. Просто каюта кэпа реально под запретом для любого персонала. Но мы с ребятами подговорили Астэрию выдать нам ключи доступа. У Рида на всем корабле в данный момент единственная ванная, почти джакузи! Вот мы и ходим тайком, пока он на дежурствах!

М-да... Тайных вылазок в душ в своей жизни я еще не совершала. Похоже, сегодня настал именно тот момент, когда надо начинать.

— Отлично, — саркастически заметила я. — Банным лазутчиком мне быть еще не приходилось.

Киборгша только плечами пожала:

— Да хоть веником будь! — и начала выдавать последние инструкции: — Заходишь в каюту, ванная — первая дверь направо! Когда все свои дела закончишь, приберись, чтобы никаких следов твоего пребывания не осталось. Я у двери тебя ждать не собираюсь, найдешь меня в медотсеке! Ты запомнила, откуда мы пришли? — Она прищурила живой глаз, словно оценивала способности моей памяти, и, придя к неутешительным результатам, добавила: — Хотя черт с тобой, через час я буду ждать тебя в этом коридоре!

Такой расклад меня удовлетворил больше. Все же шататься в одиночестве по коридорам Астэрии, которая мечтает меня отправить в открытый космос, не хотелось.

— Хорошо, — согласилась я с озвученным планом и, распрощавшись с Ягой, поспешившей свалить куда-то в неизвестность, шагнула в каюту Рида.

Что ж, в принципе, поверхностное знание мужской психологии меня не подвело. Комната оказалась вполне аскетичной. Голые стены нейтральной расцветки, одинокие полки с не менее одинокими штуками, напоминающими книги, и огромный экран в полстены напротив аккуратно застеленной кровати.

Ведомая любопытством, к кэповскому ложу я подошла поближе. Как хозяйственную женщину, меня в нем заинтересовала даже не сама кровать, которая оказалась обычной одинарной койкой, а материал постельного белья. Не зря же они так моим одеялом заинтересовались.

Местный текстиль, если это можно было так назвать, разочаровал. Все белье было сшито словно из жесткого пластика — шершавое, колкое, неприятное на ощупь. Брр. От такого захотелось брезгливо вытереть руки, ибо на пальцах от прикосновения к материалу оставалось неприятное ощущение.

— Кошмар! — пробормотала я, передергиваясь. — Втирали тут о высокоразвитой интеллектуальной и технологичной вселенной, в то время как мою планету грядкой считали, а сами простейшего спального атрибута сшить не могут.

Надеюсь, хоть ванная меня обрадует!

Открывая дверь в заветную комнату, решила заранее подготовиться к худшему, но втайне лелея надежду на лучшее. И слава богу! Хоть где-то мои желания сбылись. Королевской ванну было, конечно, не назвать, но комната приятных светлых оттенков, с полками цвета черного жемчуга у зеркала, хорошей подсветкой на стенах и со стоящей в центре этой красоты огромной лоханью меня, несомненно, обрадовала.

К неведомой емкости подбежала балетной походкой. Ура! Можно понежиться и расслабиться.

Где тут волшебные краники, которые наполнят эту ванну теплой водичкой и приятными пузырьками?

Сантехники не нашлось, как и кнопочек или других рычажков. Лохань сияла идеально белоснежной поверхностью без единого намека на управление ею.

— Так, спокойствие, только спокойствие! — утешила я себя вслух. — Мир этот не только технический, но и магический! А значит, не все можно решить нажатием кнопки! Что там Альмин с моими руками нашаманила?

Я осторожно коснулась ванны кончиком указательного пальца в надежде, что сейчас польется вода.

Реакции ноль.

Приложила обе ладони, мысленно призывая джакузи начать выполнять свое предназначение.

Лохань издала странный кряхтящий звук и снова умолкла.

Теряя остатки терпения, я гневно пнула лохань ногой со всей дури. И тут же, взыв от боли в отбитых пальцах, обматерила это чудо-техники, на чем свет стоит:

— Да чтоб тебя в утиль сдали! Корыто недобитое! Воды мне дай!

Лохань послушно загудела, и откуда-то из ее стен побежали струйки вожденной жидкости. Через полминуты, все еще потирая ушибленные пальцы, я стояла перед наполненной ванной, гордясь своей вспыльчивой натурой. Будь я поспокойнее, никогда бы ее не пнула и воды бы не добилась!

На всякий случай, прежде чем залезть в лохань, я перед ней извинилась. Мало ли, вдруг она такая же обидчивая, как Астэрия, еще вскипятит водицу прямо со мной. Устроит суп из гуманоидки.

Торжественно стянув с себя все нанобинты и бросив их тут же, около ванны, я аккуратно ступила в идеальную по температуре воду, растянулась в джакузи в полный рост и, наконец, удовлетворенно выдохнула. Для полного счастья не хватало лишь малости, поэтому я решила обнаглеть окончательно:

— Дорогая ванночка! А можно мне шампуньки и геля для душа? — ласково попросила я.

Метод кнута и пряника сработал. Лохань еще раз крякнула и прямо в воду выпустила какой-то розовый раствор. Субстанция отлично пенилась и не менее приятно пахла. Решив, что затребованное мне выдали в формате два в одном, смело нырнула с головой под воду и хорошенько намылилась.

В какой-то момент мы с ванной стали хорошо понимать друг друга, и просить ее сменить воду на чистую даже не пришлось — проявляя чудеса интеллекта, лохань воду сменила и запустила циркуляцию мелких течений, которые смыли с меня весь шампунь.

Как же мало надо человеку для счастья! Я лежала, расслабляясь в теплой воде, лениво шевелила пальцами ног и с сожалением понимала — выделенный час на исходе. Пора бы и честь знать.

— Спасибо тебе, Джакузя! — так я ласково прозвала несправедливо обиженную мной ванну и принялась выкарабкиваться из ее объятий.

Джакузя оказалась понятливой дамой и, едва я полностью выкарабкалась из ее стенок, мгновенно осушилась. Теперь ванная выглядела так, словно меня тут никогда и не было. Ни один кэп не заметит. Оставалось только найти полотенце и напялить на себя обратно все нанобинты.

С первым оказалось проще: в углу обнаружился просторнейший шкаф, в котором нашлись сложенные стопкой полотенца из нормального, приятного материала и даже развешанные халаты огромного размера. Видимо, капитанские.

Одежду я трогать не решилась, а вот полотенце реквизировала смело. Замотала им волосы наподобие тюрбана и принялась натягивать на себя злосчастные нанобинты.

Вот тут-то обнаружилась настоящая проблема. Снять-то я их сняла, а вот обратно они налезать уже не хотели. Злосчастные ляпочки потеряли всю свою эластичность и теперь, словно плотные резиновые ленты спандекса, отказывались налезать не то что на ноги в качестве носочков, но даже вместо трусиков. Это был настоящий провал!

Хотя нет, провал начался в тот момент, когда со стороны основной комнаты капитана я услышала отчетливые шаги! Вначале подумала — Яге надоело подпирать стены крейсера и она решила напомнить мне о пунктуальности. И уже даже собиралась пожаловаться ей на

эти дурацкие наноленточки, которыми меня обмотало спятившее лабораторное кресло, возомнившее себя великой Коко Шанель — ведь творение этого горе-модельера на меня больше не налезало. Но услышала невнятное мужское бормотание.

Мрак!

Картина маслом: я голая в тюрбане, вокруг куча бинтов и... скорее всего, хозяин каюты, расхаживающий за дверью.

Свалить в коридор к Альмин не представлялось возможным, тем более в таком виде. Да и не стала бы Яга стены подпирать, раз уж кэп здесь. Заметавшись по ванной, я не нашла более гениального решения, чем залезть в шкаф, предварительно захватив с собой нанобинты.

— Отче наш, — шептала я слова всплывшей в памяти молитвы. — Ну почему все это свалилось на мою голову? Сжальтесь надо мной хоть разочек! Пускай, кто бы там ни ходил в комнате, уйдет.

Но то ли в этой вселенной связь с нашим Богом барахлила, то ли я молилась плохо, но ситуация обострилась тем, что дверь в ванную открылась, впуская в помещение насвистывающего легкой мотив капитана корабля.

Ничего не подозревающий Рид расслабленно подошел к Джакузе, пнул ту в белоснежный бок ногой и с явным требованием выдал лохани приказ:

— Вода. Температура сто сорок по шкале Альвена. Наполнение — релаксант номер шесть, — и бедной емкости достался очередной пинок.

За всеми его действиями я подсматривала из шкафа в оставленную для обзора щель. Блин. У них тут вся техника с тычка заводится, что ли? Бедную Джакузу, похоже, регулярно избивали!

Но дальше стало еще хуже. Рид решил устроить мне бесплатный мужской стриптиз, а именно раздеться перед принятием банных процедур.

В отличие от моего небрежного раскидывания бинтов, кэп раздевался педантично, словно издеваясь надо мной и моей фантазией. Сначала стянул с себя рубаху, обнажая мускулистый торс, и принялся ее складывать по фэншуй, чтобы тут же аккуратно оставить у подножия лохани. Потом были сняты брюки, причем без нелепого перепрыгивания на одной ноге, пока снимает каждую отдельную штанину, а наклоняясь и аккуратно вышагивая из каждой. Их он тоже сложил стрелочка к стрелочке.

Прекрати-и-и-и! Я мысленно выла и пыталась даже глаза ладонями для очистки совести прикрыть. Но где там! Через мгновение уже развела пальцы и наблюдала, как Рид избавляется от нижнего белья.

Ну, хоть его он складывать не стал. Прицельным движением баскетболиста перекинул в корзину для грязного белья, которая обнаружилась в дальнем углу комнаты.

Наконец Рид залез в ванную и перестал смущать меня своим внешним видом. Теперь с предоставленного ракурса мне виднелась только его макушка. Это, несомненно, радовало. Потому что увиденное один раз мне было уже не забыть. Перед глазами так и маячили мускулистая спина, напряженные трапециевидные мышцы, упругие ягодицы и словно стальные ноги. Черт возьми, он что — в тренажерном зале ночует? Откуда у него такое невероятное тело? Я такое только в иллюстрациях к мифам Древней Греции видела, у атлантов и богов!

В этой ситуации радовало только одно — весь стриптиз кэпа я лицезрела со спины, и другие достойные органы его тела меня сегодня смущать не будут. Надеюсь, не будут!

Прошло пять минут. Я сидела все так же, боясь шелохнуться, и продолжала наблюдать за затылком Рида. Из-за неудобства позы конечности стали затекать, а попа грозила стать квадратной. В какой-то момент я начала злиться. Причем не на себя, дуру эдакую, которая сидит в шкафу голая, а на кэпа.

Подумать только! Я, значит, бедняжечка-попаданка, не знаю, где моя родная планета, страдаю тут, чуть ли не слезы лью. А он?! Тот, кто пообещал расшифровать координаты матери-Земли, вместо того чтобы зависнуть над компьютером и штурмовать пиратские базы данных, в ванне плескается. Беспредел!

Захотелось вылезти из шкафа, взять что-нибудь потяжелее и настучать по кумполу этому стриптизеру-любителю. Нет, ну а что? Выйдет очень эффектно. Как в фильме ужасов с элементами эротики.

По закону жанра должен раздаться зловещий треск, погаснуть свет, из темноты бездонного шкафа появлюсь я. Красивая и обнаженная, как Афродита, разъяренная, как Медуза Горгона, вооруженная одной из вешалок, на которых висят кэповские халаты, и справедливая, как Фемида. И с размаху этому Риду по темечку как БЕМСкну! То-то будет весело, то-то хорошо!

Эти кровожадные мысли на удивление легко подняли мне настроение, захотелось зловеще расхохотаться, но вместо этого поерзала попой и попыталась хоть чуть-чуть размять ноги.

Двигаться приходилось по сантиметру, чтобы не обрушить какую-нибудь полочку или вешалку. Зато почувствовала себя акробатом на канате, где любое лишнее движение равносильно провалу или смерти.

Внезапный писк заставил замереть. Звук раздавался откуда-то со стороны спальни Рида. Я насторожилась и притихла. А судя по раздавшемуся плеску воды, не только я. Лежащий в Джакузе кэп тоже забеспокоился.

В предоставленную мне для обзора щель я прекрасно видела, как вначале мужчина обеспокоенно начал оборачиваться по сторонам, даже решил встать из лохани, но затем передумал. Буркнув что-то нечленораздельное и хлопнув в ладоши, он выжидательно уставился на дверь ванной комнаты. Повинуясь неведомым силам, та отъехала в сторону, пропуская вперед одну из тех шуковин, которые я раньше приняла за книги. Прямоугольное нечто вальяжно влетело в ванную, постоянно издавая противнейший писк, действующий на нервы.

Едва «книга» оказалась в руке Рида, тут же умолкла, а с моего ракурса опять перестали быть видны все подробности происходящего. Судить могла только по звукам. Временами раздавались щелчки, будто кэп нажимал на кнопки, а порой даже доносились тихие чертыхания. Точнее, доносились неизвестные мне слова, которые, не имея чипа в голове, я даже расшифровать не могла. Но судя по интонации, какие бы вести ни принесла книжица Риду, ими он был крайне недоволен. Гипотеза моя подтвердилась, когда после очередного местного аналога матерного слова кэп с размаху кинул неведомый прибор о стену. «Книга» жалобно хрустнула пластиком, издала прощальный «вяк» и разлетелась сотней кусочков.

— ДХАР! — Рид на что-то злился, судя по всему, бессильно, потому как досталось в очередной раз Джакузе. Под очередным ударом пискнула уже она.

Тут все какие-то истеричные! Валерьяночки им, что ли, курс пропить?

Альмин руками ремни рвет, кэп книжками разбрасывается, один крейсер с ПМС чего стоит! В очередной раз захотелось себя бедную пожалеть, но решила, что сейчас не самое

подходящее время. Мало того, что вот-вот Рид из ванны вылезет, так еще меня скоро на чужую планету захотят высадить.

Удивительно, но именно сейчас в мою глупую голову пришла мысль, от которой я похолодела: а ведь Рид явно захочет после горячей ванны и полотенчиком вытереться, и халатик надеть.

По телу пробежалась толпа мурашек.

Ой, мама!

Стоило подумать и осознать последствия до того, как Рид принял решение завязать с ванно-банными процедурами и стал выбираться из лохани!

Ой, папа!

На этот раз подглядывать за ним не было никакого желания, зато появилось желание изобразить страуса и зарыться с головой в полотенца. Идея была провальной изначально, но попытку скукожиться я все же предприняла. Причем скукоживалась я прямо пропорционально приближению мужских шагов к шкафу.

И голову в плечи вжала, и колени свела, и грудь руками прикрыла. И вообще моя импровизированная поза эмбриона сейчас напоминала замороженную курочку-эпилептика.

Двери шкафа распахнулись, яркий свет заставил еще больше зажмурить глаза. Откуда-то сверху с вешалки сняли халат и, вытаскивая наружу, вскользь зацепили мою макушку полами. Собственно, на этом все и закончилось, потому что створки шкафа закрыли.

Я удивленно подняла голову. Это меня что — не заметили?..

Вот тут-то шкаф открыли второй раз. Рывком, так что дверцу чуть не выломали.

Яркий свет повторно резанул глаза, а я успела только ойкнуть.

Надо мной с разъяренной миной возвышался кэп, точнее, мина возвышалась над моей головой. А на уровне глаз оказался тот, кого любопытное сознание немедленно обозвало Ридом-младшим. А именно достойный орган, который я так не хотела лицезреть!

— Ой, мамочки! — жалобно пискнула я и изобразила ежика иголками наружу. — Я ничего не видела! — мой голос из середины импровизированного клубка казался затравленным и тихим.

— Ты что здесь делаешь? — прорычал капитан корабля, абсолютно не стесняясь своей наготы.

Правильно, ему-то чего стесняться? Он в своей ванной, на своей территории. Это я здесь заблудшая голая самка гуманоида.

— Сижу! — с трудом выдавила я, даже не пытаясь вывернуться из своей замысловатой позы.

— Леночка, а тебе не кажется, что место для сидения ты выбрала более чем оригинальное, да и антураж твоего гардероба крайне эксцентричен?

Судя по тону, главарь местных спасителей начинал остывать после внезапной вспышки гнева, а еще он разглядел мое так называемое неглиже.

Сознание судорожно искало оправдания и наконец выдало:

— У меня на планете в случае стрессовых ситуаций все особи стараются спрятаться в темные замкнутые помещения и избавиться от одежды. — Я самозабвенно несла только что выдуманную чушь. Все равно ведь Рид это никак не сможет проверить. — Без одежды мы себя чувствуем ближе к природе и, соответственно, в большей безопасности!

Кэп издал протяжный вздох:

— Я очень рад за ваш народ, но, боюсь, на моем корабле и в нашей цивилизации тебе,

Леночка, придется считаться со здешней культурой, а значит, ходить в одежде. Хотя бы в минимальной. А то ближе к природе себя начинаю чувствовать я.

Не понимая, о чем говорит мужчина, я приподняла голову и вторично уперлась взглядом в Рида-младшего. Только на этот раз достойный орган находился уже в крайне приподнятом настроении.

— В-вы бы прикрылись, — запнулась я, усилием воли переведя взгляд повыше, на лицо капитана.

— Не знаю, как на твоей планете, — с фырком начал кэп, закутываясь в халат. — Но у нас голая женщина привлекательных форм привлекает! А это в некоторых случаях отнюдь не безопасно! Для самой женщины! Так что давай, ты прикроешься хотя бы халатом!

Дважды мне повторять не пришлось: сорвав с вешалки кэповский халат, быстро закуталась. Как и полотенце, ткань на удивление оказалась мягкой и совсем не такой, как тот спальный набор, что однозначно порадовало.

— Как ты сюда пробралась? — спросил Рид, вопросительно приподняв бровь.

Сдавать Альмин не хотелось, Яга все-таки вызвалась помочь мне с возвращением домой. С другой стороны, ведет она себя странно. Не лучше ли рассказать Риду о моей уникальной ДНК? Он все же капитан, и опыта в таких делах, я уверена, у него побольше, чем у киборгши.

Из собственных раздумий меня выдернуло неожиданное прикосновение. Я всем телом вздрогнула, когда цепкие пальцы мужчины сомкнулись на моем подбородке, рывком заставляя посмотреть себе в глаза.

— Итак, — ехидно, с чуть заметной хрипотцой протянул Рид.

— Ты ведь не обязан мне помогать? — задала я вопрос, пытаюсь избежать скользкой темы.

Губы кэпа растянулись в хитрой улыбке. Хороший ответ, ничего не скажешь.

— Я могу заплатить вам...

— Мы не наемники, — насмешливо перебил он. — Тебе не о чем волноваться, Лена, — приблизившись чуть ли не вплотную, тихим голосом попытался заверить меня капитан. — Доставим тебя в...

— Мне нельзя в ваши правоохранительные органы! — теперь была моя очередь перебивать.

Этот всплеск Риду не понравился.

— И откуда такие мысли?

— Если попаду туда, придется слишком долго ждать, — уклончиво ответила я, хотя, в принципе, сказала правду. — Почти пять лет потратить на то, чтобы вернуться домой. Это же полный абсурд! Разве нет каких-нибудь нелегальных транспортных перевозок?

— Спешу напомнить, я капитан первого военно-галактического крейсера тринадцатой системы и сотрудник оборонительных сил галактики. Как думаешь, стоит ли говорить мне о незаконных перевозках? — с издевкой спросил наглый капитанишка.

Дальше произошло то, от чего захотелось подойти к Джакузе и попросить ее быстренько и безболезненно меня утопить. А все потому, что ноги сами по себе шагнули навстречу Риду, ладони заскользили по мускулистой груди, опускаясь ниже к торсу. Под моими прикосновениями тело кэпа напряглось как струна. Все это безобразие он терпел с каменным выражением на лице.

А когда я чуть не ляпнула, что, возможно, могу как-то по-другому обеспечить себе билет домой, Рид перехватил мои руки, прекращая этот беспредел.

— Никогда не отказывался от красивых юных девиц, но в этой ситуации проявлю выдержку, — серьезно сообщили мне. — Тебе ничего не угрожает, время пролетит быстро, и оглянуться не успеешь.

Сказал он это только из-за того, что по моим щекам начали скатываться прозрачные слезинки. Дура! Чувство стыда все больше подталкивало к Джакузе. Я же культурный, скромный и благовоспитанный педагог! Как мне вообще могла прийти в голову эта идея?

«А что поделаться?! — заорал внутренний голос. — Домой хочется... — в этот раз голос горько всхлипнул. — Пять лет... долгих пять лет», — безжизненно и еле слышно прозвучал он.

— Я просто хочу домой, — всхлипнула я уже вслух.

— Уверен, это так, — и капитан погладил меня по плечу.

Только к чему все эти утешения? Рид передаст спасенную гуманоидку здешним властям, и если это случится, тогда дома мне точно не видать. Придется самой бежать с корабля или рассказать Риду правду. А что, если он не лучше остальных? Возможно, и сам захочет оставить такую уникальную куклу под боком.

Нет! Кэп не выглядит подонком. Даже сейчас не воспользовался ситуацией, пытается меня успокоить. Что мне терять? Если вердикт Рида не понравится, всегда смогу сбежать.

— Рид, — нерешительно начала я.

Лицо кэпа было настолько близко, что я смогла разглядеть красивую радужку глаз стального цвета.

— Есть одна маленькая загвоздка, — снова замялась я.

А Рид продолжал внимательно меня разглядывать, словно вчитывался в интересную книгу или разглядывал редчайшую и красивую диковинку. На его лице застыло восторженное любопытство:

— У всех обитателей твоей планеты такая же внешность, как у тебя?

Неожиданный вопрос с его стороны застал врас-плох. Я ему тут вообще-то серьезные вещи собиралась рассказать, а он мне о чем?!

— Необычные глаза разного цвета, — пояснил капитан.

— «Гетерохромия» называется, — скупко объяснила я. — Достаточно редкое явление, так что нет, не все люди с моей планеты обладают подобным, но в этом нет ничего сверхъестественного.

— Я раньше таких не видел, — коснувшись кончиков моих ресниц, улыбнулся кэп.

Мое настрадавшееся сердечко забилося гораздо чаще. Впервые вижу у мужчины подобный детский интерес к моим глазам. Да и не выглядит сейчас он brutальным ловеласом. И нравится мне в данный момент гораздо больше.

— Рид, — попыталась я вернуться к первоначальному разговору.

— Если ты о базе данных тех уголовников, могу порадовать, — хмыкнул капитан, сделав шаг назад, — мы расшифровали координаты.

— Правда? — От радости я чуть не запрыгнула к нему на руки. — Правда-правда?!

Кэп кивнул.

— И как? Моя галактика находится в вашей галактике? — Чего сморозила, сама не поняла, поэтому, мотнув головой, решила перефразировать: — В смысле, мы с тобой из одной Вселенной?

— Да, — улыбнулся Рид и тут же посерьезнел. — Но твоя звездная система значительно дальше нашего сектора.

С кличем «Yahoo!» я радостно запрыгала на месте — хоть какие-то хорошие новости! Правда, радость длилась недолго. Хотя мы и находимся в одной Вселенной, чтобы добраться до родной планеты, понадобятся целых пять лет. Может, Рид и воплощение благородства, но он ясно дал понять: правила нарушать не станет. Кто бы что ни говорил, мой единственный выход — найти нелегальный транспорт!

— Не вижу радости, — фыркнул кэп. — Или ты не об этом хотела поговорить?

— Об этом, — солгала я. — Но это не отменяет факта пятилетнего заключения здесь.

— Ты не заключенная, — шумно выдохнул Рид.

«Это ты так думаешь, — мысленно фыркнула я. — Когда узнают о моем генотипе, именно этот статус у меня и будет».

— Кэп! — неожиданно послышался крик Дэина в комнате.

Рид и я переглянулись.

— Кэп! — вломившись в ванную комнату, заорал маг, при этом чуть не вынес несчастную дверь со всеми ее механизмами. — Кэп!

Я посильнее закуталась в халат, во все глаза уставившись на запыхавшегося парня. Только, перед тем как донести что-то очень важное до Рида, Дэин перевел взгляд на меня, точнее, с ног до головы окинул ехидным взглядом. На губах появилась понимающая улыбка, даже головой закивал в знак согласия.

Чего он там понимал и с чем соглашался, я понятия не имела, но только до того, как Дэин сказал:

— Кэп, прошу прощения, что отвлекаю от... ваннных процедур, — запнулся он. Возможно, старался не обидеть меня словечком покрепче.

— Да не было ничего! Я просто в шкафу пряталась! — возмущенно выкрикнула в свое оправдание.

Дэин во второй раз забыл, зачем сюда пришел, уставившись на меня во все глаза. А я, осознав, какую только что сморозила глупость, покраснела до корней волос. Кэп тяжело вздохнул и решил вернуть внимание мага к себе.

— У нас проблемы? — осведомился он.

— Замечено несколько кораблей трэйсеров! — придя в чувство, выпалил Дэин.

— Трэйсеры?

Искреннее удивление кэпа я, кстати, тоже видела впервые.

— Какого дхара эти пираты здесь забыли? — взбесился Рид, направившись к шкафу.

И прежде чем он одним рывком сорвал с себя халат, открывая вид «в чем мать родила», его окружило непроницаемое поле, за которым было видно лишь силуэт.

— На предупреждения они не реагируют, — продолжил докладывать Дэин. — Ведут себя странно, Астэрия засекала активность пушек.

— Трэйсеры собираются...

Голос Рида перебил сильный толчок.

По-хорошему я должна была отлететь и познакомиться с соседней стеной лицом к лицу, но благодаря тем странным цепям Дэина, которые крепко, но бережно обхватили мои запястья, удалось устоять на ногах.

Нас решили атаковать, — выдал очевидное маг. После этой очевидности на корабле раздались сирена и голос кораблихи:

— Повреждений не обнаружено. Четыре энергетических снаряда уничтожили барьер. Вражеские пушки готовятся к повторной атаке! Какие будут указания? — поинтересовалась Астэрия.

То ли она такая безмятежная, то ли я, видимо, в первый раз этого не заметила. Но чувство было такое, что Астэрия под нехилой дозой успокоительного. Протяжный голос, пофигистическая интонация.

— Выставить дополнительные энергощиты! — приказал Рид, выбравшись из сломавшейся непроницаемой сферы.

А главное, одеться кэп успел вовремя. Сейчас он был облачен в черный военный камзол со стальными вставками. Аксельбант из красных нитей на правом плече с двумя свисающими петлями вспыхнул голубоватым свечением. На вышитых регалиях была непонятная для меня символика. Ткань самого камзола выглядела как кожа, но точно я не была уверена. Камзол не был застегнут, поэтому сейчас я могла в полной мере рассмотреть, как перекачиваются мышцы Рида под обтягивающей темно-синей майкой. В подмышечной кобуре было оружие, похожее на пистолет. На ногах крепкие черные ботинки.

— Сбить энергоснаряды, атаковать в ответ! — приказал Рид, рывком притянув меня к себе. — Отвернулся! — скомандовал Дэину, и тот быстро развернулся кругом, — Раздевайся! — а это уже мне.

И, не став дожидаться, пока я начну выполнять приказ, рывком стащил с меня халат.

— Ты... ты что творишь?! — взвизгнула я.

А наглый капитанишка, игноря вопли, выдрал из моих рук ворот халата, за который я успела схватиться. Что это он себе позволяет?! На нас напали, понимаете, а он домогается до девушки, которую совсем недавно, мягко говоря, отверг. Или эти трэйсеры такие сильные, что Рид решил перед смертью поразвлечься?

Пока я мысленно строила предположения, а в реале брыкалась и даже укусить попыталась обезумевшего кэпа, на меня натянули что-то отдаленно напоминающее спортивную толстовку, больше на палатку похожую, и быстрыми движениями просунули по очереди мои ноги в такие же огромные штаны. Правда, Риду пришлось укоротить штанины огромным ножом.

— А некоторое время назад ты была не против, чтобы я тебя потрогал, — усмехнулся кэп, закончив кромсать штанины.

— Временное помутнение рассудка! — отчеканила я.

— Прости, из обуви тебе ничего не подойдет, — быстро проговорил Рид и, снова ухватив меня за руку, поволок за собой. — За мной! — приказал он Дэину, который всем своим видом показывал, что внимательно изучает стены кэповской ванны.

Шлепать по холодному полу, который эта неуравновешенная, а сейчас уваленная транквилизатором кораблиха наверняка специально морозила, было еще то удовольствие. Да и не шла я вовсе, меня тащили. Шаги у Рида как пять моих, так что приходилось бежать.

— Как обстановка? — голос Рида набатом разлетелся по всему коридору.

Только ответом ему был очередной толчок. В этот раз кэп прижал меня к себе, и снова я

избежала знакомства со стенами.

— Да какого дхара они делают? — прорычал Рид.

Буянили непонятные трэйсеры, а страдала я. Меня опять рывком потащили за собой. Так скоро либо вывих, либо перелом получу. Кэп это тоже понял и слегка ослабил хватку. А когда мы наконец оказались в какой-то комнате с множеством экранов, панелей, виртуальных клавиатур, голографических схем и фигур, Рид аккуратно приподнял меня за талию и, усадив в кресло, грохнул кулаком по спинке, что послужило сигналом ремням безопасности. В этот раз ремешочки напоминали смирительную рубашку.

— Альмин, докладывай, — приказал капитан, усевшись в одно из пилотских кресел.

— У трэйсеров шесть мелких кораблей. Палят по нам из новейших агдрэйдов! — начала отчитываться Альмин, перебирая пальцами по панелям.

— И где эти уроды только раздобыли такие пушки? — возмутился Танис.

— Прокачку Астэрии мы вовремя сделали, — довольно заметил Роб.

— Танис, Дэин, на вас рэйды! — отдал новый приказ Рид.

— Есть! — в один голос ответили парни.

— Сбейте парочку этих психов, — проскрежетал Робокон. — Наглядный пример, что случается с теми, кто на военный крейсер попер, будет хорошим стимулом валить отсюда со сверкающим хвостом экотоплива.

Таниса и Дэина как ветром сдуло. О чем говорили ребята, я вообще понимала смутно. Рид, Альмин и Роб продолжали что-то высматривать на экранах, отвлекать их не хотелось, но сидеть просто так тоже как-то неудобно было, поэтому я решила уточнить пару слов, которые успела запомнить.

— Эм... Роб, — обратилась я к роботу. — А кто такие трэйсеры?

— Незарегистрированные пиратские организации, — тут же ответил он. — Эти, — кивнул в сторону экранов, на которых маячили небольшие корабли, — ко всему прочему еще и на голову больные.

— Почему? — озадачилась я.

— Потому что ни один незарегистрированный пиратский корабль не станет нападать на военный крейсер, — пробурчала Альмин.

— А что, бывают зарегистрированные?

— А то! — и столько в этом голосе было возмущения, столько негодования. Дальше Яга говорила только на инопланетном и явно матерном.

— Некоторые считают их услуги выгодными, — объяснил за Альмин Роб.

Прежде чем я решила задать очередной вопрос, на экранах появились моськи Таниса и Дэина.

— Как слышно, кэп? — пропыхтел эльф, видимо, постукивая по камере, ибо при каждом его щелчке картинка ходуном ходила.

— Слышимость отличная, начинайте бомбардировку вражеских кораблей! — приказал Рид.

На экранах помимо лиц ребят показалась и общая картина. Одноместные катера, напоминающие закрытые летающие тарелочки, быстро и плавно гонялись по открытому космосу за несколькими кораблями побольше и даже преуспевали в этом нелегком деле. Один им удалось взорвать почти сразу, а другие пока что удачно уворачивались.

— Это беспилотники, — отчитался Дэин.

— Моя бабка рэйдами лучше управляет, чем эти идиоты-трэйсеры, — фыркнула Яга,

злорадствуя.

Воображение показало мне четкое изображение скрюченной Бабы-Яги в возрасте, с большой бородавкой на носу и горбом-грибком, а в руках у нее пульт управления катером. И если у нее характер такой же, как у Альмин, я очень рада видеть Ягу-младшую своим союзником.

— Видимо, кто-то из новеньких, — резюмировал Рид.

— Это объясняет, почему по нам палить начали, а не бежать во временные переходы, — подтвердил мысли кэпа киборг.

— А может, просто бесстрашные попались? — поинтересовался Танис.

— Пленных не берем? — от холодного голоса Дэина меня бросило в озноб.

— Не выходите за рамки без приказа, — тут же предупредил Рид. — Астэрия, хакни их систему!

— Уже, — отозвался ленивый голосок.

— Управление на себя, — продолжил отдавать приказы капитан.

— Сопротивляются, — пробурчала недовольная кораблица.

— Да ломай ты их уже, крейсерша ленивая! — рывкнула Альмин, грохнув кулаком по панелям. — И на кой дхар вы ей обновления сейчас запустили? — заорала Яга в мониторы, где мелькали лица Таниса и Дэина. — Она же полудохлая!

Ребята не выглядели слишком напуганными криками Яги, но и радоваться было особо нечему. Альмин все равно навешает по прибытии.

— А это и не они, — встрял в переговоры Рид. — Обновления запустил я, придя к выводу, что у Астэрии в последнее время слишком агрессивное поведение, поэтому легкая коррекция мозгов ей не помешает!

Кэп не выглядел виноватым: запуская апгрейд системы, он явно не рассчитывал, что какие-то безумные пираты-камикадзе решат так стремительно штурмовать военный галактический крейсер.

Да уж, видать, крепко я ранимую Астэрию обидела, раз она так мозги Риду прополоскала.

— Эм, — я вторично подала голос, привлекая к себе внимание. — Меня тут догадка посетила. А если они не просто так нападают? Должна же быть у них цель?

— Конечно, она у них есть, — откликнулся Роб. Сейчас он, словно в компьютерной стрелялке, уничтожал из корабельных орудий мелкий юркий корвет. — Великая цель — сдохнуть от моей прославленной железной руки!

Я скептически скривила губы. Не знаю, чем там прославилась рука этого робота, но говорила я сейчас не об этом.

— Они ведь преступники. Сами говорите — наемные. Значит, их наняли. Логично?

В ответ промолчали, но и возражать не стали, поэтому я продолжила:

— И в трюме у вас сейчас преступники. Целая банда из всяких Колобковичей и иже с ними. Так, может, эти трейсеры — их отряд спасения?

После моих слов Рид резко отвлекся от мониторов и развернулся на кресле в мою сторону.

— Лена, — как всегда успокаивающе начал он. — Мы на одном из самых безопасных кораблей во всей вселенной. Даже если бы мы в ответ не начали палить, эти идиоты могли бы еще сотню лет нас таранить своими железобетонными лбами, и у них ничего бы не вышло. Вот смотри, — он указал на нужный экран. — Все уже почти закончилось.

И действительно, Астэрию больше не сотрясали страшные удары, а на мониторе радостно мелькали две зеленые точки — корабли-рэйды Дэина и Таниса. Вокруг них все было усеяно полем обломков — хоть конструктор собирай.

— Как-то слишком легко, — не соглашалась я. — Тем более Дэин сам сказал, что там одни беспилотники. Ну вот какой смысл кому-то просто так убить о вас десяток кораблей? Больше похоже на отвлекающий маневр!

— Господи-и-и! — протянула Альмин, не отвлекаясь от процесса добывания последнего кораблика. — Кэп, да отведи ее в трюм, покажи, что там все в порядке и все преступники сидят по камерам. А то она не заткнется и будет нам мозг выносить не хуже Астэрии. Этой гуманоидке точно систему обновить не получится!

— Да, идите, — подтвердил Роб. — Мы тут и без вас справимся!

Рид сдался.

— Не самое подходящее время для экскурсии в тюрьму, — пробурчал он. — Но раз вы настаиваете!

Вот и нетушки. Я-то как раз не настаивала.

— Не-не-не, — замотала я головой. — А если я права и там реально вражеский десант? Что тогда? Да и не пойду я босиком никуда.

— Я же говорю, мозг вынесет, — подливала масла в огонь киборгша за пультом. — Давайте ее реально в открытый космос вышвырнем. Зато тихо будет на корабле, как и прежде!

От злости я даже зубами заскрежетала. Я ее выгораживаю, про ванную кэпу ничего не говорю, а она меня в космос выкинуть советует! Ну не предательница ли?

— Ведьма! Вот теперь точно можешь забыть о половине моих денег с продажи кровати, — прошипела я, будучи уверенной, что Яга даже мой шепот способна услышать.

Ее живая сторона лица побагровела, но в присутствии кэпа на дальнейшую конфронтацию она не решилась.

— Ну так ты пойдешь в трюм убеждаться, что нас никто не штурмует? — Рид уже освободил меня от всех смирительных ремней и теперь ожидал решения.

— А вот и пойду, — решительно вставая босиком на пол, выдала я.

В конце-то концов, что я как трусишка-зайка серенький? Я русская женщина, про нас еще Некрасов написал — коня на скаку остановит и всаднику морду набьет!

— Веди! — гордо вздернув нос, выпалила я. — Даже если с вашими зэками все в порядке, то там еще моя кровать стоит. Хоть подушку заберу!

На этот раз даже коридоры крейсера разглядеть удалось. Рид шел чуть впереди, обычным спокойным шагом, а я семенила позади, шлепая босыми пятками по квадратным плиткам.

— Мне кажется или на корабле теплее стало? — заводя разговор на невинную тему, поинтересовалась я. Ноги больше не мерзли, как раз наоборот, в толстой байке, «подаренной» кэпом, становилось жарко.

— Не кажется. После боя корабельные пушки перегреты, поэтому система терморегуляции распределяет эту энергию по крейсеру.

— Хм. Выходит, и в космических боях есть плюсы, — отпустила я легкомысленное замечание.

— Если выживешь, то вполне, — самым елейным тоном проговорил кэп. — Ладно, раз мы уже ходим по кораблю, заодно убьем двух зайцев — расскажу тебе о том, где что

находится.

Я пожала плечами. Валяй, мол.

— Сейчас мы с тобой движемся по центральному коридору. Здесь расположены входы во все бытовые помещения корабля. Вот кают-компания, — он кивнул в сторону прозрачной двери, за которой угадывалось некое подобие гостиной — диван, столы, большой экран на стене. — Вот это столовая и кухня, — продолжал Рид, проходя мимо следующего отсека. — За поворотом медицинский блок. Там ты уже была.

«И больше туда не вернусь! — мысленно добавила я. — Еще одну встречу с невменяемым лабораторным креслом-стилистом я не переживу».

— А сейчас мы спустимся на уровень ниже, — предупредил Рид.

Он подошел к незаметной с первого взгляда двери и нажал кнопку на панели возле нее. Створки призывно разъехались, приглашая в кабину лифта.

— Это служебный перемещатель, — пояснил кэп. — Здесь всего три кнопки с уровнями корабля. Первый включает в себя трюм и тюремные камеры. Вторым выходит к центральному коридору, а на третьем расположены каюты персонала.

Мне оставалось лишь понимающе покивать головой. Тут бы даже ребенок разобрался.

Хода движения в перемещателе не ощущалось, словно мы и не двигались никуда.

— Приехали. — Рид вежливо пропустил меня вперед. — Сейчас сама убедишься, что здесь все тихо!

С опаской высунула голову из дверей, посмотрела направо, налево. Внешне реально все было тихо, как в склепе. Серенькие мрачные стены, сотни трубок, закутанных в изолирующий материал, мерное жужжание каких-то приборов и датчиков и огромное пространство, заваленное всевозможными ящиками, грузами и непонятным хламом. Клетками с заключенными тут даже и не пахло.

— Э-эм, ну и где? — протянула я разочарованно. Если на трюм в моем представлении это походило вполне, то на тюрьму ни капельки.

— Что где? — не догнал Рид.

— Заключенные где? — уточнила я, выбираясь из перемещателя.

Здесь было прохладнее, чем наверху, но одновременно и любопытнее. По крайней мере, озираться и осторожно тыкать во все пальчиком мне нравилось больше.

— В тюрьме, — в сотый раз сказал Рид. — Это же очевидно, или ты думала, мы их тут на прогулки выпускаем?

— Вовсе не думала! — Я показательно уткнула руки в бока. — Но где решетки? Клетки? Сигнализация? Средства охраны?

Кэп закатил глаза.

— Seriously? Леночка, в каком веке застряла ваша планета? Какие еще решетки? — Он взял меня за руку и повел в дальний угол склада. — Сейчас все намного проще.

Мы дошли до невзрачного черного ящика, метр на метр, не больше. Я бы на такой даже внимания не обратила. Рид нажал на выехавшей панели несколько кнопок, и куб сменил цвет с непроглядно-черного на кристально-прозрачный.

От увиденного я отшатнулась.

Внутри рядами расположились маленькие капсулы, в которых, если присмотреться, и находились мои обидчики. В круглой явно Колобкович, а в той, что побольше, — главный начальник съемочной площадки. Выглядели похитители, мягко скажем, неживыми.

— Фу! Гадость какая! — Меня от такого зрелища едва не стошнило. — Что это такое? И

как вы их туда запихнули вообще?

— Мобильная криотюрьма с эффектом магического уменьшения. Применяется на военных кораблях крейсерского типа, — заученно оттарабанил капитан. — Экономит место при перевозке заключенных, обеспечивает надежную безопасность экипажа, обслуживающего персонала, а также возможных пассажиров.

Меня в очередной раз передернуло от брезгливости. Подумать только! Это ведь меня в такую же грозились затолкать, а потом в бокал к плазмойду...

Зато теперь для себя я точно решила: на планете к властям не пойду. В лепешку разобьюсь, но ни в какую местную миграционную службу меня даже под страхом смертной казни не загонят.

Я уже хотела запеть Риду свою старую песню о главном, как неожиданно справа что-то громко хлопнуло. Вот только повернуться в сторону звука я не успела, неведомая сила подхватила мою тушку и небрежно швырнула в ближайшую стену. Больно ударившись затылком о твердую поверхность, я уже не совсем понимала, что происходит, сознание мутнело. Перед тем как глаза окончательно закрылись, успела разглядеть начинающийся пожар и одинокого кэпа, замершего перед пятью огромными фигурами, размахивающими по сторонам тентаклями и крушащими все подряд.

«Это конец», — пронеслась напоследок «оптимистичная» мысль, и я провалилась в обморок.

* * *

Приходить в себя было мучительно больно, как будто тело по частям собирала. Руки чувствовала, ноги тоже, ребра вроде не сломаны, хотя и болят не по-человечески, голова раскалывается. Глаза открывала медленно и с опаской, боялась того, что, возможно, увижу. Взгляд сфокусировался тоже не сразу — все очертания плыли, двоились, некоторые даже троились. Зато нос, не пострадавший от удара, работал на все сто процентов и заставлял кривиться от запаха гари, витавшего в воздухе. Сложив кучу факторов, я пришла к выводу, что у меня легкое сотрясение.

Когда взгляд сфокусировался на окружающей обстановке и картинка собралась воедино, даже умудрилась ей обрадоваться. Я по-прежнему находилась на крейсере, все на том же складе. Вокруг, правда, полный трэш. Дымились какие-то коробки, тлели ящики, но успешно сработавшая система пожаротушения заливала все пушистой пеной, гася пожар в зачатке. Никаких устрашающих инопланетян с щупальцами вокруг не наблюдалось, так же как и Рида.

— Есть кто живой? — тихонечко позвала я, пытаюсь подняться на ноги.

Игнор в ответ, только пожарная пена лопается пузырями.

С горем пополам я все же умудрилась встать и, держась за стены, медленно двинулась на поиски спасения.

Наверное, самым умным в этом случае было бы пойти к перемещателю, но моя стукнутая голова решила, что бродить по трюму будет гораздо продуктивнее, и, как оказалось, была права. Через десять шагов, в том месте, где раньше стоял куб с заключенными, я наткнулась на распластанного по полу Рида. Его поза была, мягко скажем, неестественной, изломанной, словно его смяли как тряпичную куклу и бросили здесь

умирать.

Мое сердце сжалось от жуткого зрелища, подкосившиеся ноги заставили упасть на колени перед мужчиной.

— Э-эй! — в панике заголосила я. — Ты не можешь умереть тут!

Пугливыми движениями принялась прощупывать пульс кэпа сначала на запястьях, потом на шее. Только не было его там. Полная тишина. А вот лужа расплывающейся голубой жидкости под затылком Рида одновременно напугала и заставила разум мыслить в другом ключе.

— Голубая кровь, — пришла я к выводу. — Ты же инопланетянин, а значит, и кровообращение у тебя может быть другим.

Искать пульс повторно я не стала, решила прислушаться к дыханию. Оно, слава богу, обнаружилось. Еле слышное, тихое, но в наличии.

Мне оставалось только облегченно выдохнуть и думать теперь над спасением не только своей шкурки, но еще и кэповской. Кем бы ни были те жуткие осьминоги-переростки, они свое успешно получили и свалили — криотюрма исчезла.

— Гарантирует, говоришь, безопасность персонала и пассажиров, — саркастично язвила я. — Ну-ну! Заметно! Обалдеть, обезопасились!

Неизвестно, понимал ли Рид мои слова, но едва слышный стон выдал, что он в сознании. Мое сердце в очередной раз болезненно сжалось.

— Эй! Астэрия! АЛЬМИН! — заорала я во все горло. — Отзовитесь, чтоб вам пусто было! Вас тут обнесли и кэпа помяли!

В подтверждение Рид издал еще один жалобный стон и даже пошевелиться попытался. Вот только где там! Медиком я не была, но, имея специальность, близкую к биологии и анатомии, прекрасно видела: у мужчины переломаны как минимум ребра, как максимум позвоночник.

— Дэин, Танис! — продолжала вопить я. — Помогите!

И снова тишина... В голову полезли страшные мысли: а вдруг не только кэпа поломали на корабле, вдруг остальной экипаж тоже в отключке?

— Мрак, — только и осталось пролепетать. — Что мне делать?

— М-м-м, — в очередной раз подал голос кэп.

— Вот что «м-м-м», а? Делать-то что?

— М-м-е-ед-бло-о-ок, — прохрипел он.

Сознание рывками возвращалось к мужчине, но болевой шок от переломов заставлял вновь уходить в небытие.

— Медблок? Ты предлагаешь оттащить тебя в медблок?!

Разумеется, Рид ничего не ответил, на этот раз его вырубил уже окончательно, а дыхание стало еще слабее.

— Черт! Черт!! ЧЕРТ!!! — выругалась я, чувствуя себя полевой медсестрой. Даже в самых смелых мыслях не представляла, как можно перетащить эту орясину на уровень выше.

Я оценивающе оглядела лежащего мужчину и безнадежно прикинула его примерный вес. Килограмм сто — сто двадцать чистого тестостерона и мускулов. Это было даже не смешно, я уже начинала ощущать себя муравьем при одной мысли, что кэпа мне придется поднять!

— Так, спокойнее, — начала успокаивать себя. — Во Вторую мировую и не таких с поля боя выволакивали, значит, и я смогу!

Шансы перетянуть Рида были, но исключительно если волоком и рывками, а это с его сломанными костями было чревато и смещениями или еще хуже — летальным исходом. Но идеи у меня нашлись.

Свою кровать в трюме я обнаружила быстро — в одном из дальних углов, отдельно от основной массы груза, именно это ее и спасло от пожара и тушения пеной. Я прощально всхлипнула, когда, стянув с ложа простыню, принялась раздирать ее на длинные полосы. Хлопчатобумажная ткань рвалась отлично, а меня с каждым новым лоскутом все больше душила жаба. Еще бы, сейчас я собственноручно уничтожаю шанс на десять тысяч кредитов!

Также с кровати я стащила мягкий матрас, собираясь использовать в качестве импровизированных носилок. А в трюме очень кстати нашлись непонятные по назначению длинные прочные трубки — вполне сойдут за рейки для накладки шин.

Оставалось самое сложное — сначала как следует зафиксировать все ножки-ручки Рида на месте, а потом затащить его на матрац и там тоже зафиксировать.

Испытание моими перевязочными навыками мужчина выдержал стойко, лишь пару раз жалобно подвывал, когда я по неосторожности причиняла ему особо сильную боль.

— А мне-то какво? — бурчала я, привязывая узлами очередную рейку к бедру несчастного. — Тебе физически больно, а мне душевно. Я ж боюсь постоянно, что ты на моих руках тут откинешься! Так что терпи!

И кэп терпел, ну а что ему еще оставалось.

Даже на матрац я его умудрилась затащить аккуратно и фактически безболезненно. А уж как волокла всю эту конструкцию до перемещателя — сама от себя в шоке. Пыхтела, но упрямо шла вперед. А едва оказалась в центральном коридоре, моей радости вообще предела не было.

Здесь было все так же чистенько и опрятненько, следы боевых действий отсутствовали, что породило во мне миллион сомнений: а дрались ли здесь вообще?

— На помощь! — истерично заголосила я. — Раненые на борту!

— Че орешь, гуманоидка? — раздался ленивый голос кораблихи откуда-то сверху. — Мои слуховые сенсоры не титановые, а твои визги терпеть невозможно!

— Астэрия, слава богу, это ты!

Сил препираться с крейсершей у меня сейчас не было. Да что там, я была счастлива ее слышать, как будто родного человека встретила.

— Ты прикалываешься? — не понимая моей реакции, огрызнулась она и тут же осеклась. Видимо, соизволила посмотреть на меня любимую и на не менее любимого кэпа. — Что произошло?

Теперь ее тон был абсолютно другим: напуганным, встревоженным. Она словно была не в курсе того, что случилось в трюме.

— Это я у тебя должна спросить, банка железная. На нас напали, а ты ни слухом ни духом! У тебя полтрюма сгорело, а заключенных похитили!

— Быть не может! — опять включила «тормоза» Астэрия. — Я внимательно следила за всеми показателями! — и тут же вторично осеклась, чтобы горестно завывать: — О-о-о, мой нижний отсек! Что сотворили эти изверги-и-и?!

Отвечать я не стала, кораблиха впадала в истерику, а у меня на матрасе Рид кровью истекал.

— Позови лучше на помощь! — рыкнула я, упрямо таща «носилки» с кэпом к медблоку.

Тяжело было до ужаса, но куда деваться? Рид не может умереть и оставить меня одну в

этой безумной галактике со своими безумными подчиненными. Да я прямо-таки резко ощутила, насколько этот человек мне нужен! И это совсем не оттого, что без него я тут погибнуть могу, сама не знаю, что это за чувство такое, но от одной мысли, что этот демонов капитанишка сейчас умрет, сердце сжималось до боли.

Завидев долгожданный поворот, за которым находился медблок, я из последних сил ускорила.

— Ну же, Рид, — пропыхтела я. — Еще совсем немного. Не смей умирать!

Подтащив его ближе к лабораторному креслу, начала быстро отвязывать от импровизированных носилок. Я была уверена, что сейчас причинила кэпу немало боли, однако он не издал ни звука. Быстро наклонившись к его лицу, попыталась услышать дыхание. Его не было! Метнулась к груди, прижав ухо, где предположительно должно быть сердце, но и стук отсутствовал! А когда прислонилась к правой стороне — услышала еле заметное сердцебиение.

Черт побери! У этого инопланетянина сердце находилось с правой стороны! Правда, облегчение закончилось быстро, ровно с последним ударом сердца Рида.

— Нет, — пытаюсь услышать тот слабый стук, прошептала я. — Нет, нет, нет! — заголосила в ужасе. — Ты не можешь умереть! Эй, Астэрия! АСТЭРИЯ! Чертова консервная банка, живо сюда!

Консервная банка напрочь меня игнорировала. А у меня началась паника. Рид не дышит, сердце не бьется, он умер?!

— РИД! — закричала я, надавив на грудь кэпа.

Массаж сердца никогда не приходилось делать. Надежда была лишь на знания из фильмов, где этот процесс выглядел вполне выполнимым. Пока буду делать ему массаж сердца с искусственным дыханием, в мозг будет поступать достаточно кислорода, а значит, кэпа можно спасти.

— Да где ж вас всех черти носят?! — сквозь слезы звала я.

Секунды шли слишком быстро, минуты бежали как песок сквозь пальцы, но никто не приходил, а времени больше не осталось!

Я знала, что от моей сердечно-легочной реанимации толку будет немного, но все равно пыталась.

— Так не пойдет! Я не дам тебе умереть!

Подскочив к креслу, попыталась найти кнопку, которая должна была опустить эту лабораторную машину ниже. Кнопки я нашла, и много. Вот только на них были непонятные каракули!

Заорав от бешенства в голос, подхватила Рида под руки, усадила, а после рывком поставила на ноги, облокотив на кресло. Простояв секунды три, он начал заваливаться. Пришлось снова хватать под руки и заталкивать в кресло. Получилось с попытки шестой, при этом спину ломило так, будто я громадный сейф на десятый этаж тащила.

— Что делать? — бегая взглядом по всем кнопкам, шептала я. — Креслице, миленькое, прошу, вылечи его! — вежливо попросила я, даже погладила по белоснежной кожаной обивке. И неважно, что выгляжу как идиотка, тут каждая вторая техника с интеллектом. Может, и эта такая же? — Ну же! Вылечи кэпа, прошу тебя! Он мне нужен, мне без него совсем никак, — всхлипывала из последних сил.

И снова меня проигнорировали.

— Эй, бездарная Коко Шанель, немедленно его исцели! — и руку выставила в надежде,

что сейчас случится какое-нибудь мистическое чудо. Но увы. — Приказываю! — заорала я, грохнув по креслу кулаком.

На эмоциях я не сразу сообразила, что попала на панель управления. Поэтому когда психанувшие металлические клешни активировались и со всей силы меня отшвырнули, даже закричать не успела.

В глазах на мгновение потемнело, но сознание терять я решительно отказалась. С глухим стоном боли поднялась на ноги, придерживаясь за стену.

Тем временем Рида эта взбесившаяся мебель погрузила в стеклянную капсулу. Голубоватая жидкость внутри начала разъедать одежду в тех местах, куда направлялись металлические дугообразные спицы. На моих глазах происходила самая невероятная операция, которую я когда-либо видела. Небольшие крючковатые клешни разрезали капитана черным лазером в тех местах, где предположительно находились внутренние повреждения, другие тут же обволакивали надрезы белой жидкостью. Рядом с капсулой появился голографический рисунок тела мужчины, с опять-таки непонятными символами.

Из белой жидкости появлялись полупрозрачные непонятные механизмы, напоминающие пауков. На голограмме эти паучки отображались красными точками, а другой экран транслировал, как ловко и быстро они зашивали порванные ткани, сращивали сломанные кости, а главное, после их работы не осталось ни единого шрама.

— Лена!

На голос Таниса я даже поворачиваться не стала, продолжая следить за Ридом.

— Что с кэпом?

Встревоженный голос Дэина я также пропустила мимо ушей.

Яга не стала бросаться на меня с расспросами, молча направилась к лабораторному агрегату, а я просто из вредности решила промолчать о настроении кресла-доктора, и в следующую секунду Альмин со всей силы впечатали в стеночку.

— Дхар-р-р!.. Астэрия, чтоб у тебя паразиты завелись, ты какого черта это сделала?! — возмущенно завопила ведьма.

— Это не я, — последовал незамедлительный недовольный ответ. — Меня по твоей вине, инженерша ломаная, хакнули.

— Будешь на старших голос повышать, я твой системник на черном рынке толкну, — пригрозила Яга.

Вопли собравшихся я слушала вполуха, с затаенным дыханием наблюдая за Ридом, вернее, за действиями лабораторного кресла-хирурга.

— Он выживет? — свой тихий и охрипший голос едва узнала.

Рычание со стороны алюминиевых бестолочей прекратилось, и все внимание вернулось к кэпу.

— Конечно, выживет.

Я ощутила на плече прохладу металлической руки Роба.

— Рид не из таких передряг выбирался. У него были ранения куда серьезнее, чем эти, — попытался успокоить меня киборг.

— А ты молодец, кэпу жизнь спасла, — хлопнул довольный эльф по второму плечу.

— Угу, — кивнула я. — А вы в это время где были? — зашипела, вспоминая все пережитое.

Я, между прочим, сейчас из последних сил держалась, чтобы в обморок не грохнуться и не разреваться.

— Трэйсеры Астэрию хакнули, нас обвели вокруг пальца, — мрачно объяснил Дэин. — Нужно было послать запрос в штаб.

— Вам что, какой-то запрос важнее, чем жизнь собственного капитана?! — озверела я.

Ответить мне не успели. В этот момент жидкость и сама капсула исчезли, оставляя Рида в лабораторном кресле. На нем остался минимум одежды, прикрывая самое важное, но главное — он начинал приходить в себя. Правда, когда все члены команды бросились к своему капитану, креслице вновь выразило протест, безжалостно отшвырнув четверку.

— Астэр-р-рия! — рявкнул Танис.

— При первой же возможности твои мозги на черном рынке окажутся, — бесилась Яга.

— Я ее сейчас вырублю, а вы на ручное переходите, — гаркнул Дэин.

— Это не я! — возмущенно вопила крейсерша. — У меня все еще нет доступа к лаборатории! Все претензии к железной дамочке!

Я прямо картинно представила, как крейсерша гордо вздергивает подбородок и обиженно надувает губки.

— Уволю всех к лысым дхарам! — прорычали со стороны операционной.

Мы разом обернулись на голос кэпа и, мягко говоря, потеряли дар речи. Точнее, мы все просто в ступоре оказались.

Значит, стоит себе такое мощное тело кэпа, замотанное нанобинтами, в образе пьяной Лилу Мультипаспорт. Правда, на этот раз Коко решил внести дизайнерские изменения в образ галактического идеала. Рида нехило шатало из стороны в сторону, при этом юбочка-шортики, которые ему креслице намотало, плавненько разлетались при каждом движении кэпа. Белоснежные бинты по форме бюстика гордо выпирали вперед на быстро вздымающейся груди, а довершала чудо-картину корона из ленточки-бабочки на голове взбешенного капитана.

Само же креслице сложило свои клешни бантиком, словно подпирая невидимую голову, и оценивало проделанную работу.

Дикий гогот со стороны кэповской команды стал последней каплей. Но он только усилился, когда этот Аполлон в шмотках балерины из фильма «Черный лебедь» начал громить бедолагу-модельера. Смешно стало даже мне. Правда, смеялась я до тех пор, пока из глаз не брызнули слезы от резкой боли в области бока. Приподняв толстовку, уставилась на «миленькое» такое кроваво-черное пятно.

Когда меня о стену приложило, я как-то не задумалась о последствиях, была на адреналине и внутреннего кровотечения даже не заметила, а вот сейчас все ощущения оценила в полной мере.

[Купить полную версию книги](#)